

Григорьев.

Летопись

Сухой Лог
и
СУХОЛОЖСКИЙ РАЙОН.
ЧАСТЬ 8-Я.

Для служебного пользования.

СУХОЙ ЛОГ И СУХОЛОЖИЦЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

г. Сухой Лог
1974 год.

Редактор-составитель
ГРИГОРЬЕВ Е.Ф.

О Г Л А В Л Е Н И Е .

	стр.
1. Первые дни войны	I
2. Борьба за хлеб	10
3. Завод "450"	15
4. Лаборатория кристаллографии	21
5. Работа других предприятий	23
6. Работали в цехе подростки	35
7. Славные традиции	36
8. Одесское артиллерийское	39
9. Легендарная дивизия	46
10. Двадцать два года спустя	48
11. Штурм	50
12. Помощь фронту	54
13. Народному подвигу—память в веках!	63
14. Бойцы вспоминают минувшие дни	101

С В Е Д Е Н И Я

Призваны в 1941 году по решению ОБКОМА ВКП (б) :

1.	Буторин	Алексей	Савватеевич
2.	Батаков	Григорий	Иванович
3.	Бекетов	Николай	Степанович
4.	Боликов	Никифор	Михайлович
5.	Замятин	Николай	Иосифович
6.	Исаков	Шафий	
7.	Коморников	Ефим	Иванович
8.	Лопатин	Дмитрий	Егорович
9.	Медведев	Андрей	Васильевич
10.	Нохрин	Дмитрий	Павлович
11.	Савин	Дмитрий	Степанович
12.	Савин	Василий	Васильевич
13.	Терехов	Василий	Васильевич.

Призваны по решению РК ВКП (б) :

1.	Казанцев	Поликарп	Иванович
2.	Камаев	Григорий	Иванович
3.	Крутков	Данил	Устинович — живет в г. Богданович
4.	Красноперов	Василий	Григорьевич
5.	Коротков	Яков	Романович
6.	Сысолятин	Сергей	Никандрович
7.	Худорожков	Степан	Павлович
8.	Шевелев	Демьян	Миронович.

Призваны по решению ОБКОМА ВЛКСМ:

1.	Колегов	Михаил	Данилович
2.	Кабанов	Ефим	Андреевич
3.	Кукушкин	Михаил	Ефимович
4.	Коморников	Иван	Константинович
5.	Копылов	Петр	Филиппович
6.	Миронов	Алексей	Иванович
7.	Нифантов	Василий	Иванович
8.	Нифантов	Василий	Михайлович
9.	Павлов	Степан	Николаевич
10.	Рылов	Михаил	Михайлович
11.	Худорожков	Василий	Тимофеевич.

По партийной мобилизации :

1.	Коптяев	Алексей	Корнилович
2.	Лешуков	Николай	Васильевич
3.	Семухин	Иван	Федорович

10 УРАЛЬСКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ ТАНКОВЫЙ КОРПУС:

1.	Ширшов	Николай	Иванович
2.	Печенкин	Яков	Сергеевич
3.	Сажаев	Роман	Галактионович
4.	Тимофеев	Игорь	Борисович.

Первые дни войны (июнь 1941 года)

Вся наша страна в едином порыве трудилась над досрочном выполнении третьей пятилетки. Как и все советские люди, мирными делами в эти июньские дни занимались сухоложцы.

Заглянем в комплект районной газеты "Большевистское знамя". Вот номер газеты от 22 июня 1941 года. В этот день на нашу Родину вероломно напали полчища немецко-фашистских захватчиков. Номер газеты отражал трудовые будни советских людей, тружеников Сухоложского района. В нем печаталось окончание списка участников ВСХВ от нашего района. Сообщалось о подготовке к сенокосу, много места было уделено международной информации. Всё в этом воскресном номере газеты дышало миром и спокойствием, творческими буднями, которыми жила страна.

Так было до двух часов дня, пока московское радио не передало сообщение о том, что без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны немецко-фашистские войска напали на нашу страну, подвергли бомбежке с самолётов Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие города.

Выражая уверенность в том, что всё население нашей страны отнесется с должным сознанием к своим обязанностям и труду, Советское правительство призвало народ ещё теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и Правительства, каждому советскому человеку потребовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, чтобы обеспечить победу над коварным врагом.

Как и все патристы нашей Родины, трудящиеся района полностью одобряли меры, принятые Советским правительством по защите социалистического Отечества. Обратимся к документам грозного июня 1941 года, печатавшимся на страницах газеты "Большевистское знамя", в июне месяце.

На митингах, состоявшихся на предприятиях Сухого Лога и в колхозах района, трудящиеся нашего района единодушно одобряют указание Советского правительства Красной армии о защите наших границ от германского фашизма.

На этих же митингах многие рабочие, ^{и колхозники} бывшие партизаны, коммунисты ~~члены ВКП(б)~~ и комсомольцы, подаёт заявления на имя райвоенкома о зачислении их в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии.

В своем заявлении на имя райвоенкома т. Лапин пишет:
"Я в гражданскую войну участвовал добровольцем Красной Армии, в связи с нападением на нашу страну германского фашизма, прошу зачислить вторично добровольцем в ряды Красной Армии для защиты наших границ".

Вот что пишет слесарь шиферного завода призывник-комсомолец Петр Быков: "Озверская банда фашистских наймитов напала на наши неприкосновенные рубежи. Эти обнаглевшие палачи будут уничтожены на той территории, с которой они пришли. Я, как комсомолец, не дожидаясь призыва, решил пойти на защиту Отечества".

"Услышав, что на Советский Союз напали фашисты, я хочу добровольно пойти в Красную Армию. Надеюсь, что оправдаю звание её бойца" - писал призывник Дмитрий Левенских.

Эти молодые патристы просили райвоенкомат досрочно зачислить их в ряды Красной Армии. Для этого они уже были подготовлены. Оба имели по три оборонных значка.

Старший конструктор цементного завода Н.А. Салунов 23 июня подал заявление в первичную парт. организацию о вступлении в ВКП(б), а 24-го принес заявление в военкомат, в котором написано: "В 1934 году я снят с военного учёта. Сейчас состояние моего здоровья отличное, я чувствую себя хорошо. Прошу зачислить меня в действующую армию. Я буду мужественно защищать свою Родину, свой народ".

В течение трёх дней ^{В райвоенкомат обратились} (напечатано в газете за 27 июня) 163 человека, из них 63 женщины обратились в райвоенкомат с просьбой зачислить их добровольцами в ряды РККА.

В каждом из заявлений глубоко, сердечно выражено чувство советского патриота.

При обсуждении речи т. Молотова рабочие и служащие артели "Обувь" выразили полную уверенность в разгроме германских фашистов. Выступавший на митинге мастер т. Боданин обязался ежедневно выполнять норму не ниже, чем на 120 процентов. Его заявление поддержали и остальные рабочие. Рабочий т. Аржанников подал в райвоенкомат заявление с просьбой зачислить его в ряды Красной Армии и направить на фронт.

Труженники заводов и колхозов с первого дня войны проявили решимость работать по-ударному, ковать Победу в тылу.

На митинге жен рабочих сухооложских предприятий, где присутствовало более 120 человек, женщины заявили: "Наши мужья идут защищать социалистическую Родину. Вместо них мы встанем к машинам и станкам, а если потребуется возьмём в руки винтовки и пойдём на фронт бить фашистов".

~~В~~ 23 июня рабочие цеха "Печи Гросса" Сухооложского шамотного завода, обсуждая речь В.М. Молотова, все, как один, отказались от очередных отпусков. А 28 июня, радио принесло ~~в~~ весть об отмене очередных отпусков Президиумом Верховного Совета СССР. Указ этот выражал мнение всего советского народа и встречен был единодушным одобрением.

- Последние дни в нашем цехе (цех "печи Гросса") заметно возрос трудовой энтузиазм рабочих. До 23 июня производственная программа была выполнена на 106 процентов. После призыва т.Молотова - самоотверженно трудиться - суточное задание коллектив печей "Гросса" стал выполнять на 109 процентов. Работницы этого цеха Л.Лузина, С. Печенкина, К.Сутягина, А.Миц, М.Ефремова заявили о своей готовности в любое время, на любой работе заменить мужчин, уходящих в армию. С 23 июня тов. Лузина встала на место загрузчика т.Леонтьева, призванного в РККА, и ежедневно выполняет норму выработки на 140-143 процента.

Около двухсот человек присутствовало на митингах в колхозах им.Димитрова и им. Литвинова Сухооложского поселкового совета, посвященных выступлению т.Молотова. Все выступающие на митингах отмечали беспримерную наглость фашистских правителей Германии, подло нарушивших договор о дружбе и ненападении. Колхозники заявили: "Мы тщательно очистим посеы от сорняков, своевременно проведем сенокосную и хлебоуборочную кампании. Дадим нашей стране больше хлеба, мяса, масла, яиц и других сельскохозяйственных продуктов, чтобы наша доблестная Красная Армия, Красный флот и соколы-лётчики были сытно и вкусно накормлены и одеты".

Комсомолки Р.Новоселова и Е.Бердникова обратились с письмом к военкому, в котором просят организовать при райвоенкомате курсы медицинских сестер. Молодые патриотки Родины писали: "Узнав о разбойничьем нападении германских воздушных сил на мирные города Советского Союза, мы хотим вместе, рука об руку с нашими

славными красными воинами защищать свою Родину. Просим Вас организовать краткосрочные курсы мед.сестер. Получив необходимые знания мы можем идти в любую минуту на помощь нашей непобедимой славной Красной Армии.

Таков был единодушный патриотический подъем сухоложан на защиту своего социалистического Отечества. Несколько позднее, в августе месяце сухоложим горячо откликнулись на призыв передовых людей страны - создать фонд обороны Родины. Вот как это отражала тогда на своих страницах районная газета.

Байцы и командиры пожарно-вахтерской охраны асботрубного завода отдают свой однодневный заработок в фонд обороны страны.

Коллектив Бумажной фабрики вынес решение отчислять в фонд обороны двухдневный заработок до конца войны. Служащие и домохозяйки фабрики в количестве 52 человек, 3 августа вышли на субботник, отработали 156 часов. Все заработок передан в фонд обороны.

Рабочие и служащие электроцеха шамотного завода по призыву стахановца Е.Тимухина решили ежемесячно отчислять в фонд обороны страны однодневный заработок.

Рабочие Рясосовского участка Сухоложского лесприхоза решили отчислять в фонд обороны однодневный заработок каждый месяц до конца войны. По инициативе бухгалтера участка т.Старцева и красноармеек Свининой И Лихачевой рабочие участка собрали продуктов питания на 180 рублей и сдали в фонд обороны.

Горячо откликнулись железнодорожники ст.Кунара на призыв передовых людей страны - создать фонд обороны Родины. 68 рабочих и домохозяек ^{ст. Кунара} вышли на воскресник, заработанные средства переданы в фонд обороны. Железнодорожники решили ежемесячно отчислять однодневный заработок в фонд обороны страны.

Подобные решения вынесли коллективы всех предприятий, учреждений и организаций Сухоложского района. Среди всех трудящихся было одно стремление: бороться всеми способами за свободу и счастье своей социалистической Родины.

Осень 1941 года.

В связи с вынужденным отходом советских войск перед партией и Советским народом встала труднейшая, не предвиденная ранее задача - эвакуировать в ограниченное время в глубокий тыл огромное количество промышленных предприятий, материальных ресурсов и населения. Для частичного решения этой задачи некоторую роль сыграл Сухой Лог и район.

Уже летом в Сухой Логе началась подготовка жилого фонда предприятий для размещения эвакуированного населения из западных областей страны, временно оккупированных врагом. С этой целью проводится уплотнение жильцов, во многих кварталах под жилье приспособляются кухни, для чего русские печи, занимавшие сравнительно большую площадь, заменяются небольшими "каминами". Довольно ярко этот период описала в своих воспоминаниях работница шамотного завода Н.Сысоева, озаглавленных "Радости и беды - пополам".

Ударными темпами возводятся цехи завода "Вторцветмет", который уже в декабре 1941 года выдал первую плавку металла (см. о нем четвертую книгу "Сборника"), в трубном цехе асботрубного завода размещаются станки двух эвакуированных заводов (см. об этом отдельный очерк). С их оборудованием прибывают эвакуированные рабочие и ИТР. На шамотный завод прибывают работники родственных предприятий Донбасса. Часть зданий и барачных поселка занимает эвакуированное Одесское артиллерийское училище им. М.В. Фрунзе.

Один корпус районной больницы, здание одной школы и административные здания двух заводов занимают под эвакогоспиталь. Прибывают первые партии раненных бойцов Красной Армии. В курорте "Курьи" также размещается эвакогоспиталь (о нем см. седьмую часть "Сборника").

Примерное размещение эвакогоспиталей можно видеть из следующей таблицы:

№ госпиталя	местонахождение	период
2549	Здания больницы и школы № 7	июль 1941г.-сент.1943г.
5926	Здание школы № 7	XII-43г. - июль 1944г.
2554	Санаторий "Глядени"	июль 41г. - февр.42г.
2555	Курорт "Курьи"	июль 41г. - авг. 45г.
V 1853	конторы цементного и шамотного заводов	XI-41г. - дек. 41г.

В конце осени с Украины прибывает эвакуированный детский дом, который размещается в селе Новая Пыма (см. шестую часть "Сборника"). Непродолжительное время, в 1941г. один из эвакуированных детских домов размещался в деревне Валовой. Позднее детские дома организуются в Сухом Логу, Филатово^{дом} и Сергуловке.

На колхозных полях района разворачивается во всю ширь уборочная страда. Большинство мужчин на фронтах Отечественной войны борются с оружием в руках за честь и независимость социалистической Родины. Здесь же трудятся ^{ТРУДЯТСЯ} от зари до зари женщины, подростки и старики. ~~Но и их~~ труд отличается ударными темпами.

Вот, что писал т. Окатьев на страницах районной газеты, в статье "Поможем Красной Армии бить фашистов":

- Во всех колхозах Знаменского сельсовета прошли многолюдные митинги, где обсуждалась речь, произнесенная 22 июня по радио т. Молотовым. Выступающие на митингах товарищи заверили партию и правительство в том, что они в любой момент готовы пойти на защиту Родины. А сейчас приложат все усилия к тому, чтобы еще производительнее работать, всеми способами оказывать материальную помощь нашей доблестной Красной Армии. ^{ТАК} Колхозники ^{Знаменского} организовали красные обозы с зерном для досрочного выполнения хлебопоставок ~~государству~~ ^{ГОСУДАРСТВУ} за счет плана 1941 года. Сельхоз. артель "Пламя" сдала на склад "Заготзерне" 33 центнера высоко-сортного доброкачественного зерна, колхоз "Дейбрист" - 30 центнеров, имени Калинина - 18 центнеров.

Подобное положение было во всех колхозах района.

Об ударном труде колхозников осенью 1941 года говорят и Постановления бюро РК ВКП(б) и Райсовета о занесении на районную Доску Почёта передовиков уборки. Приведем их имена:

1. Зуева Федора Гавриловна из колхоза им. Чкалова ^{сельничного} сельсовета за выполнение нормы выработки на уборке вручную на 140-150 процентов.

2. Пивоваров Дмитрий Петрович - машинист жатки-самосброски из колхоза "Искра" Знаменского сельсовета за систематическое выполнение нормы на 130-140 процентов.

3. Неустроева Лидия Степановна из колхоза "Ударник" Ирбито-Вершинского сельсовета, которая кроме основной работы поваром работала на вязке снопов и выполняла нормы на 150 процентов.

4. Братушева Мария Ивановна из сельхоз.артели им. Сталина Казанского сельсовета, которая выполняла нормы: на пахоте на 150 процентов, на сенокосе - 153 процента, на вязке снопов и кручении гороха - 130 процентов.

5. Потапов Терентий Матвеевич из колхоза "Ударник" Ирбито-Вершинского сельсовета, который на сенокосе выполнял нормы на 250 процентов и на скирдовании на 140 процентов.

6. Тимухин Никифор Алексеевич из колхоза им. Чкалова Шельничного сельсовета, который ежедневно перевыполняет нормы выработки на 125 процентов.

7. Вагин Семен Андреевич из того же колхоза, который работая на вывозке зерна ежедневно перевыполняет нормы.

8. Сажаев Ефим Кондратьевич из колхоза "Ленинцы" Курьинского сельсовета выполняет нормы на скирдовании на 125 процентов.

9. Лескин Тимофей Васильевич из сельхоз.артели им. Антоненко Ново-Лышминского сельсовета, имея возраст 50 лет, работая на возке горячего и хлеба, за 1941 год выработал 388 трудодней, систематически выполняет нормы на 125 процентов.

10. Плызин Дмитрий Михайлович из того же колхоза за сезон уборки своей машиной, в среднем, выкинал по 4,7 га.

11. Захаров Андрей Григорьевич из того же колхоза ежедневно выкинал по 4,5 га при норме 4,0 га.

12. Толмачева Прасковья Даниловна из колхоза "Буэр" Рудянского сельсовета, в возрасте 70 лет, выполняла нормы на уборке серпом по 127 процентов.

13. Коковин Василий Григорьевич из того же колхоза на скирдовании выполняет нормы на 120 процентов.

14. Сжиньева Александра Ивановна из того же колхоза на уборке серпом выполняла нормы на 218 процентов.

15. Московских Александра Николаевна из того же колхоза, в возрасте 70 лет, на уборке серпом выполняла нормы на 118 процентов.

16. Пивоваров Яков Тимофеевич из колхоза "Пламя" Знаменского сельсовета на скирдовании выполнял нормы на 200 процентов.

17. Прокин Алексей Михайлович (ученик IV класса) из того же колхоза на скирдовании выполнял нормы на 130 процентов.

18. Коковин Иван Павлович из того же колхоза на вывозке зерна выполнял нормы на 200 процентов.

19. Прокин Егор Алексеевич из того же колхоза, работая на жатке-самосборке выполнял нормы на 150 процентов.

20. Прокин Петр Исосимович из того же колхоза, работая на жатке-самосборке выполнял нормы на 125 процентов.

21. Прокина Александра Егоровна из того же колхоза на вязке снопов выполняла систематически норму на 150 процентов.

22. Коковина Мария Захаровна из того же колхоза на вязке снопов выполняла норму на 150 процентов.

23. Прокина Клавдия Егоровна из того же колхоза на кручении гороха выполняла норму на 200 процентов.

24. Бигалов Григорий Семенович из сельхоз.артели им.Калинина Знаменского сельсовета на возке хлеба выполнял нормы на 150 проц.

25. Зверева Афонасия Александровна и Сысолятина Ефросинья Николаевна из колхоза "Краснополье" Таушканского сельсовета на вязке снопов выполняли нормы на 150 процентов.

26. Тиханова Анна Михайловна - 65 лет и Максимова Мария Николаевна - 66 лет из сельхоз.артели "Верный путь" Темновского сельсовета на основе соц.соревнования между собой добились выполнения нормы на 175 процентов при уборке ржи серпом.

На 1 ноября 1941 года были подведены итоги заготовок даров природы по району:

	<u>план</u>	<u>выполнено</u>
Заготовка ягод	43,0 тн.	52,1 тонны
" грибов	66,0 тн	16,6 тн
улов рыбы	19,8 "	22,2 "

Радости и беды - пополам.

Израненная осколками земля, истлестанные пулями стены домов, стволы деревьев. Оставленные подруги из медицинского института. Город Воронеж, все далеко позади. Дымный поезд, полный горя и несладких человеческих раздумий, катит переполненные вагоны мимо милосердных березок, пологих уральских предгорий.

Вот и станция Кунара. Встречают эвакуированных тепло. Директор шмотного завода В.К. Кобылянский и главный инженер завода А.А. Сумин приглашают на предприятие, обещают работу. А в голове беспокойные мысли; как быть с институтом, с мечтой стать медиком?..

Жизнь повернула по-своему. Привела на шмотный завод. Здесь я окончила курсы нормировщиков и начала работать в печном. Устроили с жильём: дали комнату в бараке на Быковском поселке,

Вспоминаю завод тех лет. Были всего две туннельные печи и строилась еще одна, кольцевая. Большинство работ производилось вручную. Катали тележки на садку и выгрузку, таскали на себе кирпич при сортировке за 20-30 метров. В цехах в основном трудились женщины. Мужья, сыновья на фронте, а они, дорогие мои подружки, не считались во временах, пересиливая все трудности, старались дать больше продукции.

Разве забуду женщин и мужчин, с которыми и во время войны и после нее делили все пополам - и радости, и беды. Облигальщики, сортировщицы, сушильщицы. Клавдия Петровна Лесунова, Петр Андреевич Молочков, Дарья Алексеевна Уралова, Варвара Ильинична Лапенко.

Каждый старался помочь другому. Не забыть доброжелательного и отзывчивого Филиппа Семановича Ловыгина, заместителя начальника печного цеха. Чуть что неладится и к нему. А он уж обязательно все растолкует, покажет, как надо правильно сделать то или иное. Помогали и помогают как могут и Елизавета Андрияновна Коковина из расчётного отдела, и Лидия Павловна Рябцева из отдела труда.

Закончилась война.

Рос, ширился завод. Менялся до неузнаваемости. Оснащался техникой. И в нашу жизнь стали приходить радости. В пятидесятых годах большую группу работников нашего предприятия наградили правительственными наградами. Варваре Ильиничне Лапенко вручили орден "Знак Почёта". Орденом Ленина был отмечен труд ветерана предприятия

Марии Ивановны Сухановой. Екатерине Степановне Лихачевой и Анне Тимофеевне Губиной приколоты на грудь Медали "За трудовую доблесть". Мне тогда тоже вручили медаль "За трудовое отличие".

... Стали перебираться в новые квартиры наши женщины. В шестьдесят третьем дали трехкомнатную благоустроенную и нам.

Дочь закончила школу с серебряной медалью, сейчас учится в Уральском политехническом институте. Мне война помешала стать врачом, но уже она-то, верю получит высшее образование и вернется в ставший родным Сухой Лог. Н. Сисоева

Борьба за хлеб. ✓

Борьба за хлеб шла на колхозных полях в течение всех лет Великой Отечественной войны как по всей нашей стране, так и в нашем районе. Для Сухоложского района эту борьбу можно иллюстрировать многочисленными примерами со страниц районной газеты тех лет.

В газете за 23 января 1942 года аграром Мальцев в статье "О подготовке к севу" писал:

- "Объём сельскохозяйственных работ в текущем году увеличился. Это заставит руководителей колхозов наиболее рационально использовать всё живое тягло артели. Наряду с полной загрузкой лошадей следует широко привлечь к полевым работам крупный рогатый скот". Важно приобрести некоторые навыки в использовании крупного рогатого скота и постепенно приучить коров к работе в поле. Неприученные к работе коровы при запряжке их в борону, плуг или телегу, ложатся, быстро набивают себе холку и нередко выбывают из строя.

В период весеннего сева 1942 года на районную Доску почёта были занесены многие колхозники района, в том числе:

Иван Захарович Тимухин - севач из колхоза им. Чкалова Мельничного сельсовета. С начала полевых работ т. Тимухин ни одного дня не давал менее 120 процентов к норме.

Илья Данилович Братушев - бригадир полеводческой бригады того же колхоза, обеспечивший завершение сева зернобобовых культур 11 мая.

Леня Братушев - юный бороновальщик того же колхоза, выполняющий по две нормы.

Мельничинский сельсовет и его председатель т. Зенков.

Колхоз "Свободный труд" и его председатель т. Глызин.

Помимо своего основного плана некоторые колхозы района вели сверхплановый сев в фонд обороны. О таком примере сообщала газета за 13 мая 1942 года:

- По одному гектару в фонд обороны и помощи колхозам, пострадавшим от гитлеровских бандитов, засевают сверх плана колхозники сельхоз.артели им. Буденного и "Заветы Ильича" Ново-Пышминского сельсовета.

Писатель В. Финк, работавший в 1942 году корреспондентом в Сухоложском районе, поместил в местной газете такую заметку о А.Г.Захарове:

- В колхозе им. Антоненко, Ново-Пышминского сельсовета, уборка урожая подвигается медленно. На 29 августа было убрано 50 процентов посева. Директор Курьинской МТС распорядился предоставить колхозу три трактора. Теперь выяснилось, что один из этих тракторов поломан, а два заняты в других местах. Это срывает и уборку и сев. Из 172 га озимых засеяно всего 110. Комбайны работают тоже плохо. За тринадцать дней один из комбайнов убрал всего 20 га. Всю уборку приходится вести вручную и простыми машинами.

Здесь уже проявили себя замечательные работники. Впереди идёт Андрей Гаврилович Захаров - машинист жатки. Захаров не очень молод, к тому же он инвалид. Но это человек спокойный, методичный, внимательный. Он знает свою работу и любит её. Он успел уже убрать на жатке 140 гектаров, - больше чем комбайн.

Секрет успеха т.Захарова лежит только в его честном и сознательном отношении к работе. Для него уборка - фронт. Он меняет лошадей, ибо лошади устают. А сам он не покидает своего рабочего места от зари до зари и делает на простой конной жатке 9-9,5 гектаров в день. Не меняя лошадей, он убирает 5-5,5 га. Качество его уборки безупречное. В прошлом году т.Захаров убрал 180 га. В обстановке военного времени он обязался убрать 250 гектаров. Можно быть уверенным, что Захаров своё слово сдержит.

Имя т. Захарова занесено на Областную Доску Почёта, как отличника уборки военного урожая.

В районной газете за 1 мая 1943 года была опубликована такая телеграмма с фронта:

- Сегодня я узнала из Комсомольской правды о том, что мои земляки - колхозники сухоложцы первыми вышли на посевной фронт. Передайте через газету патриотам тыла пламенный красноармейский привет. Татьяна Белогова, бывшая студентка Сухоложской школы медсестер, ныне красноармеец.

Активную помощь колхозникам в борьбе за хлеб постоянно оказывали трудящиеся промышленных предприятий, школьники, домохозяйки.

Так в газете за 22 июля 1943 года сообщалось:

- Два дня 11 и 18 июля работал III167 трудящихся с заводов и учреждений на колхозных полях. 850 комсомольцев и несвязной молодежи за 18 июля пропололи и окупили 42,65 га картофеля, очистили от сорняков более гектара зерновых, засилосовали 150 тонн кормов. Не покладая рук трудятся на полях колхоза "Пламя" Знаменского сельсовета 12 вных патриотов- учащихся Сухоложской семилетней школы. За дни фронтового декадника они выработали 210 трудодней.

В одном из номеров газеты была помещена такая заметка:

- Дружно, с огоньком трудятся в колхозе им. Ленина Махановского сельсовета молодые колхозники Сама Туманов, Люба Сидорова и комсомолка Аня Маханова. Любая работа спорится в их молодых и сильных руках. Сама Туманов на конном плуге сейчас, как правило, перевыполняет нормы. Люба Сидорова и Аня Маханова не уступают своему товарищу в труде. На коровах они заборанивают до одного гектара при норме 0,6 га. Особенно строго следят они за качеством работы. Узнав, что передовые молодые колхозники области начали соц.соревнование за высокий военный урожай, юноши и девушки колхоза им. Ленина тоже включаются в это соревнование. На днях у них будет создана комсомольско-молодежная бригада.

В газете за 3 августа 1944 года была опубликована небольшая статья под названием "Колхозные кадры". Из неё мы узнаем как подростки принимали активное участие в борьбе за хлеб в суровые военные годы.

- В колхозе "Декабрист" Знаменского сельсовета, как и везде имеются замечательные люди, колхозники, старушки, дети-работники. Шуре Панову всего 14 лет, он работает машинистом жатки первый год

и на 29 июля уже сжал 15 га ржи. После собрания колхозников он взял на себя обязательство убрать 45 га ржи, больше всех других машинистов-жатоков колхоза. С ним работает верховым его помощник девятилетний Юра Панов. За жаткой Шуры Панова закреплено 6 вязальщиц, боевых колхозниц.

Машинисту второй жатки бригады Вене Мармазину тоже 14 лет. Ему доверили убрать жаткой 28 га ржи. Таким образом в 3-й бригаде уберут жатками 73 га ржи. Остается в бригаде сжать серпами только 8 гектаров ржи, которые закреплены отдельными участками за четырьмя неутомимыми труженицами-старушками, которые на днях принимаются за уборку.

В этом же номере газеты была помещена другая заметка о делах в том же колхозе "Декабрист", под названием "В помощь своему колхозу".

- После собрания колхозников в сельхоз. артели "Декабрист" Знаменского сельсовета, в правление колхоза пришли старушки принять на себя долю уборки урожая. Одной из них Лукии Ивановне Ловыгиной всего 55 лет, но она больна и убита горем. В 1942 году убит на фронте её любимый единственный сын. Лукия Ивановна гордится своим сыном - героем. Она принесла в правление извещение о смерти сына и письмо от его командира ей, матери, в котором он благодарит её за сына, героически сражавшегося, убившего 60 гитлеровцев и погибшего смертью героя.

Старушки - тоже матери фронтовиков, со слезами слушали письмо Лукии Ивановны с фронта. Выступила и сама Л.И. Ловыгина, взяв на себя обязательство убрать урожай с одного гектара. Её примеру последовала Коковина Е.Е. Ей 67 лет, два сына у неё на фронте, один из них погиб. Она прополосала и окучила в этом году 54 сотки картофеля в колхозе. Теперь эта старушка взяла на себя новый труд - сжать серпом полгектара ржи.

За досрочное выполнение плана хлебопоставок в 1944 году постановлением Обкома ВКП(б) и Облисполкома были присуждены грамоты следующим колхозам района:

- "Буэр" Рудянского сельсовета;
- им. М.Горького Ирбит-Вершинского сельсовета;
- "Указатель" Курьинского сельсовета;
- "Искра" Знаменского сельсовета;
- "Пламя" "-";
- "Декабрист" "-".

"Искра" Ново-Пышминского сельсовета;
им. Антоненко --"
"Пролетарий" --"
им. Ленина Махановского сельсовета;
"Красный борцы" Курьинского сельсовета;
"Ленинцы" --"
им. Фрунзе Филатовского сельсовета;
"Объединение" --"
им. Свердлова Темновского сельсовета;
"Верный путь" --"

В газете за 16 сентября 1945 года были опубликованы итоги соц.соревнования по уборке урожая среди машинистов жаток, жнецов и вязальщиц.

Отличных успехов добился машинист жатки из колхоза им. Антоненко т. Глызин. С начала уборки он сжал хлеба с 90 га. Немного отстал от него машинист жатки из колхоза "Свободный труд" т. Афанасьев, убравший хлеба с площади 87 га. Третье место занял т. Новичев из колхоза "Искра" (д.Шата Знаменского сельсовета), убравший жаткой 80 га хлебов.

Среди вязальщиц отличились колхозницы сельхоз. артели им. Сталина: Иркина, связавшая хлеб на площади 13 га и Коротких - 12 га.

Заслуживают похвалы и лучшие жницы района: т. Абрамова из колхоза "Октябрьская революция", убравшая серпом 6,2 га; т. Лешукова из колхоза им. Антоненко, убравшая 6 га; т. Левенских У.Е. - из колхоза "Красный победитель", сжавшая серпом на площади 5,7 га и Левенских У.Ф. из колхоза им. Куйбышева, убравшая 5,3 га.

В газете за 11 октября 1945 года было опубликовано:

- За аккуратное выполнение своих обязательств по хлебозаготовкам, за досрочное завершение годового плана на Районную доску Почёта в 1945 году занесены:

Колхоз им. Ленина Махановского сельсовета;
" Октябрьская Революция" Филатовского сельсовета;
" им. Фрунзе --"
" им. М.Горького Алтынайского поселкового совета.

В одном из апрельских номеров районной газеты была помещена заметка о фронтальной бригаде трактористов:

- Наша фронтальная бригада (отряд № II) работает на полях колхоза "Комбайн". В отряде три трактора - два колесных и один газогенераторный. Бригада состоит из пяти трактористов, все комсомольцы. Включившись в предмайское соревнование, мы объявили себя фронтальной бригадой и обязались не менее, чем на 125 процентов выполнить план весенних полевых работ, бережно обращаться с машинами, внимательно следить за их состоянием, чтобы не было у нас ни одного часа простоя из-за неисправности машин. Мы начали выборочную пахоту 16 апреля, вспахали 8 га, 20 апреля - начали массовую вспашку. Главное внимание обращаем на качество тракторных работ.

Завод "450"

Григорьев Б.

В начале августа месяца 1941 года в г. Константиновка (теперь Донецкой области) на заводе "Автостекло № 25" приступили к демонтажу некоторых стеклообрабатывающих станков, которые грузились в железнодорожные вагоны и направлялись на ст. Кунара, Свердловской жел.дор. (Сухоложский асбестовый завод).

Почти одновременно, такая же операция проводилась на Люберецком заводе № 233 (Московской области). Помимо станков с Константиновского завода отгружались на ст. Кунара и стеклянные заготовки отражателей, предназначавшиеся для Люберецкого завода. Таким образом к концу 1941 года в Сухом Логе оказался почти весь станочный парк Люберецкого завода, тогда как с Константиновского завода прибыла незначительная часть станков, в том числе небольшой стекло-литейный стол для прокатки листового стекла.

Константиновский завод "Автостекло № 25" продолжал давать продукцию, примерно, до середины октября 1941 года, являясь в тот период единственным поставщиком отражателей для прожекторных заводов страны. Поэтому большинство станков и оборудования завода осталось в г. Константиновке, которая временно была оккупирована врагом.

В начале декабря месяца 1941 года, директором Сухоложского асботрубного завода назначается К.Т. Бондарев, который до этого был директором Константиновского завода "Автостекло № 25". С этого момента началась энергичная работа по приспособлению асботрубного цеха и размещению в нем цехов по механической обработке стекла и заводу присваивается название № 233 - дублер.

В связи с этим, в первую очередь" произошло прекращение выработки асбоцементных труб, имевшиеся две асботрубные машины были остановлены и в период войны почти не действовали. Площадь асботрубного цеха была освобождена от асбоцементных труб и водных бассейнов. Последние были взорваны в течение нескольких ночей, а в дневное время цех очищался от бетонных глыб и мусора.

На освободившейся площади приступили к установке и монтажу стеклообрабатывающих станков, построили бойлерочные печи, оборудовали отделение серебрения стекла и ванну для омеднения отражателей, а также оборудовали подсобные отделения: для подготовки наждачных минутников, крокуса (мумин), наклейка войлока и упаковка готовой продукции.

Некоторое количество инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих, эвакуированных с обоих заводов, были поселены в домах жил.фонда асботрубного и цементного заводов, в порядке уплотнения. Почти во всех квартирах под жилье заняли кухни. В зданиях пожарного депо и в одном крыле здания городской бани были оборудованы общежития для одиноких работников эвакуировавшихся без семей. Этот контингент рабочих, безусловно, не смог бы обеспечить обслуживание всех станков, которые предполагалось установить в цехах. Поэтому уже в январе 1942 года приступили к набору молодежи и её обучению по программе техминимума. Для этой же цели, в части групп школы ФЗО № 47, шла подготовка станочников.

В январе же месяце 1942 года начал работать керамический цех под руководством инженера Гнедашевой. Первоочередной пуск в эксплуатацию этого цеха требовался потому, что основная работа в нём - изготовление стекловаренных горшков была очень трудоёмкой, так как производилась вручную. Опытный мастер изготовлял один горшок только в течение четырех-пяти суток. Кроме того, для

сушки изготовленного горшка требовалось $3\frac{1}{2}$ - 4 месяца. В задачу этого же цеха входило и изготовление керамических огнеупорных брусьев для постройки стекловаренных печей. Они вырабатывались также вручную. Постройка стекловаренных печей была необходимой для создания собственной стекольной базы, так как запас стекольных заготовок, прибывших из Донбасса, был сравнительно невелик.

Как только установили первую партию станков, сразу же приступили к обработке тех стекольных заготовок, которые прибыли вместе с оборудованием из Константиновки. Для этой цели эвакуированные специалисты - рабочие по обработке стекла были освобождены от монтажа станков и переведены на обслуживание уже установленных станков, а также для обучения набранных молодых рабочих и учащихся школы №30 № 47. Среди последних находилось порядочное количество несовершеннолетних, а главное малого роста, поэтому для них к станкам пришлось соорудить подставки (деревянные скамейки).

Весной 1942 года установка стеклообрабатывающих станков была закончена и цех под номером 4-5 полностью вошел в эксплуатацию. Он делился на два больших отдела: шлифовочный и полировочный. Предварительно заготовки проходили моллировочные печи, в которых из плоских приобретали грубую форму параболоида. В шлифовочном отделе они в начале подвергались так называемой обдирке с помощью стального резца, а затем шлифовке наждачными минутниками. После обработки обеих поверхностей, заготовка поступала в полировальный отдел, где с помощью крокуса полировалась войлочными кругами на специальных станках.

Отполированная заготовка поступала в отдел серебрения, где на специальном столе производилось серебрение (нанесение слоя серебра толщиной в несколько микронов) тыльной её стороны. После сушки она поступала в электролитную ванну, в которой на слой серебра тыльной стороны методом электролиза наносился тонкий слой меди. После сушки, тыльная омедненная сторона покрывалась вручную бакелистовым лаком и для закрепления последнего проходила сушку (цементацию) в специальной печи. Готовый отражатель подвергался окончательному контролю на специальном приборе-абберрографе системы инж. Леонова. На всех промежуточных стадиях

контроль был визуальным, за исключением замера толщины стекла микрометром и проверки формы после шлифовки лекалами и прибором - индикатором.

К середине 1942 года были сооружены два примитивных газогенератора, работавших на дровах, построены две стекловаренные двухгоршковые печи и установлен литейный стол для проката стекла. Таким образом, летом 1942 года завод начал выработать зеркальное литое стекло. Создание собственной стекольной базы упиралось в отсутствие на Урале чистых кварцевых песков. Местные пески имели значительные примеси окислов железа и хрома, которые придавали стеклу нежелательную окраску. Для обогащения песков были смонтированы два стола Вильфлея, но и они давали, сравнительно, незначительный эффект относительно снижения процента этих окислов. Правда, на Ирбитском заводе работала ванная стекловаренная печь, используя в качестве сырья уральские кварцевые пески. Стекло этого завода имело зеленоватый оттенок, но использовалось для производства зеркальных отражателей на Сухоложском заводе.

Еще в начале 1942 года на территории завода было построено каменное здание чугуно-литейный с одной вагранкой. Постройка её являлась вынужденной, так как при монтаже станков требовалось много чугуниного литья, а имевшаяся чугунолитейная цементного завода не могла обеспечить всех заказов завода по обработке стекла.

?? Выпуск зеркальных отражателей разных диаметров (от 1500 мм до 250 мм) всё время возрастал. Это требовалось для оборонной промышленности, так как в период войны Сухоложский завод являлся единственным их поставщиком для прожекторных заводов. В начале 1943 года завод получил новый номер "450", под которым и действовал до 1948 года. ?? уточнить

Летом 1943 года согласно заказу, помимо отражателей, завод приступил к изготовлению оборонных призм, которые предназначались для закрытия смотровых щелей танков. Для этой цели около горшковых печей устанавливается пресс, на котором и происходило изготовление стекольных заготовок призм. Для их обработки (шлифовки, полировки и серебрения краев) было построено здание временного типа (так называемый цех № 6), в котором и разместили всё оборудование для этой цели. Первым начальником этого цеха был инженер Забарко.

как разработано в 3-80 в. Шиберус, как работ не илстат
ноточ в конструкторе (в конце войны) так оно

К концу 1943 года сооружается ещё одно здание временного типа для цеха № 15, в котором производилась обработка стекольных заготовок для маленьких отражателей (диаметр 250 и 350 мм), потребность в которых резко возросла к этому времени. Первым начальником этого цеха был т. Киричок.

В течение 1944 года в заводе шла постройка ванной стекловаренной печи и монтаж на ней трех машин ВВС (вертикального вытягивания стекла). Предполагалось на ней вести выработку листового стекла разной толщины как оконного, так и для заготовок отражателей. Вот, что написано об этой печи в районной газете за 10 декабря:

- Коллектив работников асботрубного завода одержал новую производственную победу, им закончено строительство цеха оконного стекла. В недалеком будущем этот цех приступит к массовому производству стекла, в котором так остро испытывает нужду вся наша Свердловская область.

Для производства зеркальных отражателей требовалось листовое стекло различной толщины, например:

диаметр отражателя	толщина стекла	
	начальная	после обработки
1500 мм	25 мм	11-13 мм
900 "	15 "	9-10 "
600 "	13 "	8-9 "

Технологическая схема обработки отражателей.

1. Моллирование стекольных заготовок.
2. Шлифовка стекол.
 - а) наклейка стекла на чашу;
 - б) обрезка кромки и грубая шлифовка лицевой стороны,
 - в) тонкая шлифовка минутниками лицевой стороны;
 - г) наклейка стекла на гриб,
 - д) грубая шлифовка тыльной стороны,
 - е) тонкая шлифовка "-"
3. Полировка стекол
 - а) полировка лицевой стороны,
 - б) полировка тыльной стороны.
4. Серебрение тыльной стороны отражателя.
5. Омеднение отражателя.
6. Сушка.

7. Лакировка омедненной поверхности.
8. Цементация лакового покрытия.
9. Контроль - снятие аберрограммы и испытания.

Все операции по обработке стекольных отражателей требовали довольно продолжительного времени, что видно из примера затрат времени на обработку одного отражателя диаметром 1500 мм:

грубая шлифовка обеих поверхностей	144 часа
тонкая " " "	96 час.
полировка " "	240 "
серебрение тыльной стороны	2 "
омеднение " "	1 "
сушка	6 "
лакировка и цементация	10 "
Итого	503 часа = 21 сутки

В связи с этим себестоимость каждого отражателя была достаточно высокой, что можно видеть из такого примера: стоимость одной заготовки для отражателя диаметром 1500 мм исчислялась в 900 рублей, а стоимость готового отражателя - 5400 рублей.

Производство зеркальных отражателей и оборотных призм на Сухоложемском заводе продолжалось до 1952 года. В 1948 году прекращается на заводе выработка листового стекла, а потому были остановлены и разобраны стекловаренные печи. В 1952 году останавливаются и подвергаются консервации стеклоотделочные станки. И только в 1958 году они были демонтированы.

Такова краткая история завода № 450 в Сухом Логе, трудящиеся которого внесли свой вклад в дело обороны нашей Родины.

Список административных работников завода № 450.

директор	главный инженер	начальник цеха № 4-5
Бондарев К.Т.	Бреховских С.М.	Дорохов С.Н.
Бреховских С.М.	Кончиц Ф.А.	Кончиц Ф.А.
Кончиц Ф.А.	Харчевников	Пономаренко
Шейко-Чайка		

Уместно привести фамилии некоторых рабочих завода (тех, что сохранились в памяти) № 450, внесших свой трудовой вклад в оборону нашей страны.

В отделе шлифовки: Лешуков Анатолий, Казанцев Андрей, Дубовский Николай, Черданцева Клавдия, Пшеницкая Г., Неустроева М. Дружинин Ф.

В отделе полировки: Стеблянка Наталья, Нохрина (Стеблянка) Надежда, Перкова (Демченко) Матрена, Быкова Н.Ф., Широкова Е., Каюкова Катя (ушла добровольцем на фронт).

В отделе серебрения: Розов Е.М., Щелканова М., Свирина В., Лукашук Елена, Мельникова.

В отделе моллирования: Ноговицкая Н., Цикарева Л., Горшенина Л.

Мастера: Калужский А.К., Змиевский, Ляднов Н., (все эти три мастера из Константиновки).

Лаборатория кристаллографии.

В период Великой Отечественной войны в селе Филатово была размещена, эвакуированная из Ленинграда, лаборатория кристаллографии АН СССР, руководимая членом-корреспондентом Академии наук А.В. Шубниковым. Штат научных работников её прибыл из Ленинграда, а рабочие комплектовались из молодежи села, в основном, из девушек.

О работе лаборатории в один из годов войны достаточно ясно написано в статье кандидата физ.-мат.наук, ученого секретари лаборатории Л. Беляева, опубликованной в районной газете за 15 января 1943 года, которая и приведена здесь полностью.

Вместе со всем советским народом небольшой коллектив сотрудников лаборатории кристаллографии Академии Наук СССР с огромным воодушевлением работает над выполнением обязательств. За успешное выполнение принятых на себя обязательств Лаборатория награждена почётной грамотой и премией в 10 тысяч рублей.

В 1942 году научными сотрудниками под руководством чл.-кор. А.Н. СССР А.В. Шубникова выполнен ряд теоретических и важных для промышленности работ.

Одному из заводов, выпускающему оборонные приборы, требовались кристаллы, на получение которых затрачивалось около полутора месяцев. Сотрудники Лаборатории Б.В. Витовский и Г.Ф. Добржанский разработали более совершенный метод получения

этих кристаллов, сокративший время получения их почти втрое и давший возможность увеличить выпуск приборов и сэкономить более 300 тысяч рублей.

На лабораторию было возложено выполнение важного оборонного заказа. Группа сотрудников, работавшая над ним, проявила много изобретательности и инициативы и разработала новую технологию, дающую возможность использовать некондиционное сырьё и снизить нормы расхода дорогостоящего и дефицитного сырья. В результате сэкономлено около полумиллиона рублей.

Из теоретических работ, законченных в 1942 году в первую очередь необходимо отметить чрезвычайно важную работу директора Лаборатории А.В. Шубнинова, посвященную исследованию пьезоэлектрических материалов. Большое теоретическое и практическое значение имеет докторская диссертация Г.Г. Ламмлейна по морфологии и генезису кварца. Важное теоретическое значение имеют работы по рентгенографическому и кристаллохимическому исследованию кристаллов, выполненные Н.В. Беловым, Л.М. Беляевым и В.И. Бутузовым.

Кроме того, коллектив сотрудников оказал большую помощь в сельскохозяйственных работах и ремонте сельхоз. инвентаря подшефному колхозу "Объединение".

Асбоцементное производство.

Григорьев Е.

В составе завода № 450, в течение всего периода войны, действовал без перерыва шиферный цех. Правда, одна из трех его машин чаще не работала из-за недостатка рабочих. Шифер в большом количестве требовался как кровельный материал, а также применялся для быстрого сооружения временных перегородок.

В трубном цехе периодически на короткое время пускалась в действие одна из трубных машин для изготовления асбестовой бумаги без цемента, а также для выработки асбоцементных труб, из которых нарезались муфты, требовавшиеся для изготовления минных оболочек (стаканов).

Оставшаяся часть рабочих трубного цеха, в основном, женщины были переведены на изготовление так называемых асбоцементных стаканов для минных оболочек. Производство их началось почти сразу после начала Великой Отечественной войны. Для этой цели использовались, имевшиеся в запасе на складе асбоцементные трубы, которые разрезали на части, как это обычно делали при изготовлении соединительных муфт. Из плоского шифера на прессе штамповались донья, которые крепились к заготовкам стаканов с помощью битума.

Эта работа велась под руководством сменных мастеров: Статновой Т. и Чупиной Е., Женщины и девушки, занятые на изготовлении минных оболочек трудились днем и ночью по 12 часов в сутки, так как знали, что это необходимо для фронта, для защиты нашей Родины. В районной газете за 23 января 1942 года сменный мастер Т. Флягина о работе этого отдела писала следующее:

- По окончании смены, 12 января, мы собрались обсудить письмо комсомольцев Московского завода о достойной встрече 24-ой годовщины Красной Армии. Смена взяла обязательство выполнять ежедневно норму на 183 процента и вызвала на соревнование смену комсомолки Тарасовой. Комсомолы свои обязательства стали выполнять с первых дней. Например, в моей смене комсомолка Надя Пономарева, изготавливавшая ранее 102 детали (при норме - 82) стала делать по 177 деталей; Шура Перкова вырабатывавшая 102 детали также выполняет по 177 деталей, а Аня Версенева вместо 82

теперь изготавливает по 160 деталей.

О работе на этом участке, в районной газете за 25 марта 1942 года было написано так:

- В цехе, где начальником т. Апестин, введены новые нормы выработки, которые намного превышают старые. Большинство работниц с первых же дней стали успешно справляться с новым повышенным заданием. До 150 процентов к норме ежедневно достигает выработка у работниц: Пономаревой, Перковой, Ноговицкой Натальи, Егоровой Нины, Новоселовой Ирины, Пакулиной Александры, Алимшиевой Марии. Токари Елизовета Таборина и Анна Жигалова выполняют нормы свыше 200 процентов.

Так по-ударному работали над выполнением военного заказа женщины и девушки асботрубного завода. Перед их глазами всё время стоял призыв: "Всё для фронта, все для победы над врагом!". Производство минных оболочек на заводе продолжалось до 1945 года.

Работа других предприятий.

Григорьев Е.

Каждое из предприятий Сухого Лога в обычное время производило мирную продукцию, но в годы войны эта же продукция приобрела оборонное значение. Например: цемент всегда шел и идет для строительных целей. Но теперь с его помощью строили здания для оборонных предприятий и военные объекты. Другой пример - шамотные изделия, употребляются для возведения металлургических печей, футеровки топок и т.п. В период войны любой металлургический завод выпускает металл, идущий на фронт в виде боевых машин, снарядов и проч. Поэтому продукция Сухоложского шамотного завода, хотя и косвенно, превратилась в оборонную. Таким образом, все предприятия Сухого Лога, по существу, работали прямо или косвенно для фронта, для победы над врагом. Но в то же время, у трудящихся района в период войны всегда жило стремление принять участие в выпуске продукции, имеющей непосредственное отношение к боевым делам на фронте. Так и на цементном заводе одна из угольных мельниц была переведена на

помол металлической стружки, которая одним из составных компонентов шла на изготовление химических грелок. На расфасовке порошка для них работали только комсомольцы и молодежь, причем эта работа выполнялась ими после своего трудового дня.

В 1939 году на территории Сухого Лога приступили к строительству завода "Вторцветмет". Начавшаяся вторая мировая война и интересы обороны страны потребовали ускорения постройки завода, временного типа. В результате ускоренных темпов строительства первая плавка алюминия заводом была выдана 7 декабря 1941 г., а первые плавки бронзы - в августе 1942 года. В 1943 году было завершено строительство завода временного типа, а проектирование всего завода закончили к началу 1944 года. За годы Великой Отечественной войны завод выдал значительное количество вторичных цветных металлов - алюминия, бронзы, латуни. Только в 1944-45 годах было выплавлено 59,2 тыс. тонн металла на сумму 356 миллионов рублей (в старых деньгах).

Труженицы швейных мастерских межрайторга и артели "Работница" также выполняли военные заказы, занимаясь пошивом белья для бойцов Красной армии. В Райпромкомбинате изготавливались комплекты обозного снаряжения и, в небольшом количестве, лыжи также необходимые на фронте и для подготовки лыжников в тылу. Не отставали от них и работники артели "Обувь", в которой работали главным образом инвалиды. Из-за недостатка новой обуви, большое значение имел ремонт старой, чем и занимались многие мастера артели. Для этой цели в каждом предприятии Сухого Лога имелись мастерские-филиалы этой артели. Кроме того, работники артели иногда занимались выполнением военного заказа по катке валенок.

Работницы хлебозавода работали над выполнением военного заказа, состоявшего в выработке сухарей. Часто эти сухари вкладывались в посылки, отправляемые бойцам на фронт от трудящихся Сухоложских предприятий. Продукция фабрики "Союзутиль" также приобрела оборонное значение: ветошь для обтирки инструмента шла на оборонные предприятия, регенерированная вата для пошива ватных курток и т.п.

В годы Великой Отечественной войны по указаниям Партии и Правительства для мобилизации пищевых ресурсов проводилась повсеместно организация пищевых кустарно-промысловых артелей. Подобного рода артель под названием "Райпищепром" была также создана весной 1942 года в Сухом Логе. В её задачи входило: переработка дикорастущих плодов, ягод и грибов, изготовление безалкогольных напитков с использованием местных ресурсов, в частности, березового сока.

Немного позднее, в июне 1942 года, в Алтынае, при Ключевском шахтоуправлении начали работать Межрайонные механические чугунолитейные мастерские треста "Свердуголь". Эти мастерские иногда именовались "Литейно-механический завод".

На предприятиях Сухого Лога, чтобы восполнить недостаток в рабочей силе, непродолжительное время применялся труд военнопленных. Сухоложцы впервые увидели военнопленных летом 1945 года, которые некоторое время находились в специальных лагерях на территории города: 1) на Быковском поселке лагерь немецких военнопленных и 2) в поселки ЦДММ- японских военнопленных.

Ударный труд.

С первых дней Великой Отечественной войны для трудящихся всей страны, в том числе и сухоложцев неизбежным стал призыв Партии - Все для фронта, всё для победы над врагом! Работу труженников Сухоложских предприятий перед Отечественной войной можно можно иллюстрировать корреспонденциями, публиковавшимися в те годы в районной газете "Большевикское знамя", которые приведены ниже.

В одном из осенних номеров газеты за 1942 год напечатана такая заметка:

- На газостанции шамотного завода давно уже нет рабочих, которые не выполняли бы нормы выработки. Большинство из них значительно перевыполняют нормы. Передовики соц.соревнования Николай Смелин, Николай Пермогорцев, угольщицы Анна Голомолзина и Калимуллина ежедневно выполняют нормы до 160 процентов. Некоторые рабочие овладели несколькими профессиями. Так шуровщик Тимухин стал отличным плотником, принося этим немалую пользу газостанции. Не забывают рабочие и о помощи колхозам. В прошлое

воскресенье ездили помогать убирать урожай в колхозе "Свободный труд". Многие жены рабочих постоянно работают на колхозных полях

В газете за 6 января 1943 года помещена такая заметка:

- Коллектив рабочих и служащих хлебокомбината с большим удовлетворением подписал новогодний отчёт уральцев. Взятые коллективом обязательства выполнены полностью. Годовой план выпуска продукции в натуре выполнен комбинатом досрочно к 25 декабря на 104,2 процента, а неизменных ценах на 110,2 процента. Производительность труда составляет 113,2 процента к плану. В комбинате нет ни одного рабочего, который бы не справлялся с нормой.

А в газете за 15 января 1943 года напечатано коротенькое сообщение: Асботрубники заняли второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Вот что сообщалось о работе лесозаготовителей.

-Обсуждая новогодний отчёт уральцев рабочие лесобиржи Сухоложского леспрямхоза взяли на себя обязательство досрочно выполнить план отгрузки леса для угольных шахт. Январь еще не прошел, а обязательство выполнено; 27 января биржа выполнила месячный план отгрузки леса на 102 процента. Бригада Насурдинова выполнила свое месячное задание на 225 процентов.

Немного позднее в газете за 8 апреля 1943 года помещено сообщение: Коллектив Асбестовского (Бухоложского) леспрямхоза 29 марта закончил выполнение плана рубки, вывозки и отгрузки леса шахтам за первый квартал.

В этом же номере газеты напечатано и такое сообщение:

- Включившись в предмайское соревнование коллектив Черемшанского шахтоуправления 23 марта закончил выполнение плана первого квартала по добыче угля.

В газете за 16 апреля 1943 года можно прочесть следующее:

- Вступая в предмайское соц.соревнование коллектив Асботрубного завода брал на себя обязательство выполнить мартовский план на 110 процентов. В результате общего трудового подъёма коллектив с честью выполнил своё обязательство. Мартовский производственный план выполнен на 118,3 процента, а 21-го марта закончено выполнение квартального плана. Заводское переходящее знамя завоевали шиферники.

- Среди станочников первое место в соревновании заняли: Татьяна Широкова и Клавдия Черданцева. В ходе соревнования они стали двухсотницами (т.е. выполняющими нормы на 200 процентов). Десятки других рабочих и работниц встали в ряды стахановцев. Недавно, вышедшая из школы №30 молодая работница М. Щелканова быстро освоила порученное ей дело и стала выполнять норму на 170 процентов.

В газете за 6 июля 1944 года сообщалось об итогах за I полугодие;

- По итогам работы за первое полугодие 1944 года первое место присуждено Богдановичскому рудоуправлению, второе место - заводу "Вторцветмет" и третье место - цементному заводу с вручением предприятиям почетных грамот Исполкома и Райкома ВКП(б).

В газете за 8 ноября 1944 года опубликованы итоги предоктябрьского соревнования:

✓ - Первое место в соревновании промышленных предприятий района присуждено коллективу Сибирской бумажной фабрики, второе место - Богдановичскому рудоуправлению и третье место - цементному заводу.

В газете за 11 января 1945 года сообщалось об итогах соревнования за декабрь 1944 года:

- Первое место завоевала Бумажная фабрика, второе место - завод "Вторцветмет" и третье место - асботрубный завод.

В газете за 8 марта 1945 года напечатана заметка о работе двух бригад шамотного завода:

- Кто не знает на Сухоложском шамотном заводе стахановскую бригаду В.И. Лапенко, или фронтную молодежную бригаду комсомолки Густовой? Эти бригады работают в разных цехах, обязанности их тоже неодинаковые, но каждая на своем посту показывает образцы высокопроизводительного труда, честно выполняя свои обязательства.

- В.И. Лапенко опытный бригадир. За отличную организацию труда в бригаде, в 1943 году она была награждена орденом "Знак почёта", а в декабре 1944 года принята в члены ВКП(б).

- Другая знатная стахановка завода - комсомолка Густова приехала в Сухой Лог из Смоленщины. Немцы разорили село, в котором она выросла.

Молодая патриотка поклялась метить проклятым извергам. На фронт её не взяли. Тогда она решила открыть лицевой счёт мести врагу на заводе. Ей 18 лет, но она уже два года работает бригадиром и создала коллектив, которым по праву гордится завод. 150-200 процентов не меньше - таковы ежедневные показатели работы девушек из бригады Густовой.

В газете за 15 марта 1945 года: помещены три заметки, рассказывающие о трудовых успехах в районе:

- Победители соревнования в феврале месяце 1945 года. На первое место вышел завод "Вторцветмет". Второе место присуждено коллективу мехлесопункта, третье место завоевал литейно-механический завод.

- Коллективу завода "Вторцветмет" присуждена вторая премия во Всесоюзном соревновании Наркома.

В третьей заметке названы колхозы района, выполнившие годовой план по вывозке навоза на поля:

"Пламя" - председатель т. Украинец,	
"Рассвет" - " - т. Пономарев,	
"Зеленая роща" - " - т. Боровских,	
Им. Буденного" - " - т. Валов.	

В газете за 29 марта 1945 года помещены две заметки, в которых рассказывается о ходе предмайского соревнования в коллективах двух заводов:

- Включившись в предмайское соревнование, рабочие цеха, где начальником т. Аптер, только за 13 дней марта выплавили 510 т алюминия, выполнив цеховое задание на 147 процентов. Особенно отличились плавильщики т. Берсенев и т. Карякина. Они вписали в свои лицевые счета 32,5 т металла, данного ими сверх задания в фонд штурма Берлина.

- Трудовыми подвигами отмечают свой рабочий день комсомольцы асботрубного завода. Включившись в предмайское соревнование, комсомольско-молодежные бригады широко развернули борьбу за выпуск продукции сверх плана в фонд штурма Берлина. Особенно хорошо работают бригады товарищей Солодовниковой, Новоселовой, Вдовиченко, Мезенцевой и других. Эти бригады выполняют свои задания на 240-290 процентов. Борьба идет не только за количество выпускаемой продукции.

в этой области добились стекловары коммунист т. Радчук и комсомола т. Бекетова.

В газете за 12 апреля 1945 года помещены две заметки о трудовых успехах в соревновании:

- Коллектив Сухоложского леспромхоза взятые на себя обязательства в первом квартале 1945 года выполнил полностью. Заготовлено 81,6 фестметров леса, что составляет 102 процента к производственному заданию. План вывозки леса выполнен на 100 процентов.

Вторая заметка секретаря РК ВЛКСМ т. Станичниковой озаглавлена "Передовики соц.соревнования".

- Фронтвые комсомольско-молодежные бригады промышленных предприятий города, включившись в предмайское соревнование, показывают образцы героического самоотверженного труда. 59 комсомольско-молодежных бригад, соревнующихся между собой, уже подвели итоги своей работы за март месяц. Победителем в этом соревновании вышла фронтвая комсомольско-молодежная бригада асботрубного завода, бригадирами которой являются т. Стеблянио и т. Пащенко. Эта бригада мартовский план выполнила на 270 процентов. Второе место завоевала молодежная женская бригада завода "Вторцветмет". Стахановки этой бригады, руководимой т. Устиновой, дали 18 тонн литья сверх плана. Бригада комсомольца Новоселова, работающая на Бумажной фабрике, заняла третье место. РК ВЛКСМ отметил хорошую работу и таких бригад, как фронтвая комсомольско-молодежная бригада сифонщиц шамотного завода, бригадиром которой является т. Густова и бригада токарей карусельного станка асботрубного завода.

В газете за 1 мая 1945 года опубликованы итоги предмайского соревнования пром.предприятий:

- Первое место: Бумажная фабрика и асботрубный завод, переходящее знамя осталось за Бумажной фабрикой, Второе место: заводы "Вторцветмет", литейно-механический и цементный. Третье место: ДОК и хлебозавод. Отмечена хорошая работа шамотного завода, фабрики "Союзутиль" и леспромхоза.

В этом же номере газеты помещена небольшая статья, озаглавленная "Подарок Первому мая".

- В этот день коллектив помольного цеха цементного завода работал особенно напряженно. До конца смены оставалось несколько часов, а производственный план апреля был уже выполнен. Теперь осталось приложить все силы, чтобы внести в фонд штурма Берлина как можно больше сверхплановой продукции. И когда были подведены итоги работы за день, оказалось, что коллектив потрудился на славу. День 26 апреля стал для рабочих цеха знаменательным днём, - 257 тонн сверх нормы... Вот это работка!

Решение возникло сразу: в оставшиеся дни дать стране и фронту ещё 900 тонн цемента. Чтобы выполнить это обязательство вес коллектив встал на стахановскую вахту. Никто не уходил домой, пока не перевыполнял задания. Особенно выдающихся успехов добились стахановки т. Панова и т. Мурашкина. По 70-80 т. цемента сверх задания давали они за смену. Так трудился в предмайские дни героический коллектив помольного цеха, руководимый секретарем заводского комитета ВЛКСМ т. Смеховым.

За трудовые подвиги в тылу, за активную работу для фронта, для победы над врагом многие трудящиеся Сухого Лога и района были удостоены правительственной награды, им вручили медали "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

В тылу, как на передовой.

Полночь. В небе ^{Сакке М.} пылает огненное зарево. Морозный воздух наполнен гулом машин. Прорезаемые вспышками плавок плывут клубы пара и дыма...

Недалеке показался маневровый паровоз, оглушая заводскую территорию протяжным гудком. Локомотив готовился принять в вагони очередную "порцию" чушек.

А в это время у огнедышащих агрегатов трудовую вахту несли бригады, возглавляемые старшими плавильщиками Яковом Ивановичем Чернозипунниковым и Николаем Николаевичем Барановым. Первая плавит бронзу, вторая - алюминий.

Огонь клочочет, рвется из печи. Металл бурлит, как бурлит расхолодившийся в чайнике кипяток. Один процесс сменяется другим. Проворные языки пламени вырываются из загрузочного окна. Они освещают плотную фигуру Якова Ивановича Чернозипунникова. Сквозь металлический звон, грохот машин доносится:

- Догрузить шихтой!...

Машинист завалочной машины, словно играючи, вводит механическую лопату в загрузочное окно. Металл вмиг становится светлокрасным. На счету каждая секунда.

- Пожалуй, надо добавить мазута, - решает Яков Иванович.

С помощью дроссельной заслонки он увеличивает подачу воздуха.

Те, кто стоит у печей, словно не замечают, что неумолимо жарко.

Чернозипульников проверяет состояние подины, не осталось ли на дне ванны нерасплавленной шихты. Яков Иванович берет скребок и перемешивает металл.

Трудовой ритм не стихает ни на минуту в бригаде Николая Баранова. Вот он регулирует подачу топлива. Огненное пламя вспыхивает с новой силой. Его багровые языки, вырываясь из-под двери загрузочного окна, бросают яркие блики на лица рабочих.

- Флюсовать шихту, - дает команду Баранов.

Пробита лётка. В пылу жаром отверстия засиял серебристо-белый металл и по переливному желобу устремился в копильник.

Контролёр берет экспресс-анализ. Определено: в плавке недостает меди. Дело за расчетом. Его тотчас же производит начальник смены Геннадий Васильевич Худяков. Обращаясь к Баранову, он говорит:

- Добавить 55 килограммов меди.

- На седьмой пора сливать, - слышится голос Николая Николаевича.

Выбивается шпур. Из отверстия синеватой струйкой алюминий поступает в изложницы...

Почти в одни и те же минуты подобную команду подал своим подручным Яков Иванович Чернозипульников.

Обе плавки в бронзо-латунном и алюминиевом прошли с опережением планового графика. Сегодня они были несколько необычны. Ведь завод отмечает юбилей - двадцатипятилетие со дня пуска.

Многие из тех, кто стоит у печей, прямо-таки артисты своего дела. Они умеют так вести процесс, что время от времени агрегаты... .. идут по инерции, без сильного подогрева и без каких-либо рывков. Выгода двойная: алюминий и бронза не выгорают. В итоге меньше расходуется топлива.

И как не похожи теперешние плавильщики на прежних "колдунов", у которых знания, навыки подчас заменяли интуиция и расчёт на глазок. В наши дни плавильный процесс ведется технически грамотно, по приборам определяется режим работы агрегатов.

Но как бы ни были совершенны механизмы и какую бы важную роль ни играло сырьё, успех венчают люди, их незаурядное мастерство, творческие поиски.

Пожалуй, больше других этими качествами наделен Чернозипуников. Это он три года назад по примеру Валентины Гагановой перешел в отстающую бригаду и вывел её в число передовых.

В хорошо всем знакомой песне есть такие слова: "По заслугам каждый награжден". Нынешним летом коммунист Я.И. Чернозипуников за ударный труд был удостоен высокой правительственной награды - ордена Ленина.

Для сергуловского парня Чернозипуникова, как и для его сверстников, выпала нелегкая судьба. В годы войны их братья и отцы грудь защищали Москву, шли в смертельную атаку под Сталинградом, штурмовали Берлин. А они?

Нет, они не сетуют на свою судьбу, а гордятся ею. Они - это Яков Чернозипуников, Николай Цаклин, Григорий Ткаченко, Гасим Максудов, Егор Кочкин, Ида Пуцанская, Иван Феклушин, Василий Гладких, Павел Горбатов, Александр Максимов, Борис Казаков, Василий Кочнев, Николай Масасин, Наталья Москвичева, Анфиса Черданцева, Алексей Родкин, Василий Сираздудинов, Михаил Полков, Василий Дубяга, Евдоким Усаток - были первыми здесь в тылу, когда рыли в мерзлой земле котлованы для вновь сооружаемого металлургического завода, когда выдавали первые плавки, когда несли фронтные вахты. Лозунгом "Все для разгрома врага, все для победы" руководствовался каждый, кто плавил металл.

В 1942 году Верховное главнокомандование обратилось к металлургам страны с призывом: "Для изготовления боевой техники нужен сверхплановый алюминий".

Это обращение подняло новую волну энтузиазма среди труженников предприятия. Люди стояли у печей по 12 и более часов в сутки. Так требовал фронт.

"За успешное выполнение военных заказов, - говорилось в приказе директора предприятия за № 530 от 28 декабря 1942 года, - Государственный комитет обороны выделил заводу денежную премию..." Свыше 200 человек получило вознаграждение от 300 до 900 рублей.

В начале 1942 года дирекция, партком и профсоюзная организация учредили переходящее Красное знамя и грамоты лучшим цехам и бригадам-победительницам в соревновании.

"Присудить первое место коллективу цеха № 3 (нынешнему алюминиевому), выполнившего месячный план на 180процентов. Победителем признать плавильную бригаду Евдокима Усатюка", читаем из выписки протокола 24-летней давности.

В том же году по инициативе комсомольца Василия Сираздудинова были организованы фронтовые бригады, работающие под девизом: "В тылу, как на передовой!".

В начале января 1944 года плавильщики Павел Горбатов и Алексей Родкин добились рекордного съёма металла, перевыполнив установленную норму в два с половиной раза. Броская "молния" гласила: "Привет гвардейцам тыла!". Сверхплановым металлом, выплавленным Горбатовым и Родкиным, можно уничтожить батальон фашистских солдат"...

В те дни для поощрения особо отличившихся на заводе было введено почетное звание "Лучший плавильщик". Это звание впервые было присвоено Павлу Горбатову (сейчас он на пенсии). К концу войны это звание носили уже 47 человек.

Заводские рабочие не только отлично варили металл, они помогали колхозной деревне в уборке урожая. Лишь в 1944 году ими было отработано в сельском хозяйстве 1785 человеко-дней.

На личные сбережения, внесенные металлургами в фонд обороны, было построено два самолета, а на средства, полученные от сверхплановой продукции, - свыше 40 боевых крылатых машин.

... Годы передают эстафету. Четверть века миновало с той поры, когда в морозный осенний день, 29 ноября, завод Вторцветмет выдал первый металл. Он шел для фронта. Он прозвучал в отблесках залпа победы. Ныне он идет для мирных целей.

Днем и ночью бушует пламя в плавильных печах. Его проворные языки, вырываясь из рядов окон, освещают фигуру Якова Чернозипунникова и его подручных. Сегодня они несут вахту мира и созидания...

Работали в цехе подростки...

Сергеев В.

Отец Сергеев
Седоголовый, в круглых очках, пенсионер Иван Иванович Сапожников неторопливо рассказывает:

- 1944 год ... Война шла к победному концу. Но, несмотря на это, на производстве ощущался недостаток мужчин, вся нагрузка падала на плечи женщин и подростков. Так вот о них, ребятах 13-15 лет, и пойдет сейчас речь.

У нас, в асботрубном цехе, их было около 20 человек. Обычно беспокойный, вертлявый народ, на производстве подростки держались построже; понимали мальцы, что их помощь стране имеет вес. Старшим группы был назначен Бря Устьянцев. Сам-то он был чуть ли не моложе всех: всего двенадцать лет от роду. Но был смелый...

Помню, как-то собрал нас главный инженер Ф.А. Кончис и сообщил, что получен срочный заказ на изготовление специальных колец из асбестового листа для набора валиков стеклоделательных машин. Требовалось изготовить штампы вырубки этих колец.

Задание есть задание. Было сделано два штампа: один - для вырубки колец из замороженного асболиста, другой использовался летом. Изготовил его я сам. Но дело не в этом. С помощью обоих штампов детали изготовляли подростки. Трудились они горячо.

Работы хватало всем: девчонки резали листы на полосы, мальчишки рубили кольца. И неплохо рубили: до тысячи штук в час. Бря Устьянцев подбадривал всех, если давала знать усталость или было холодно. В таких случаях под сводами цеха слышалась песня. Это была или "Катюша", или "Вставай страна огромная". Ведь хороших песен много, и с ними шагать по жизни легче. Ребятишки это понимали. Начальник цеха Илья Ильич Апестин часто говорил: "Пойте, лучше работа идет". И гремела бодрая мелодия.

... Иван Иванович закончил свой рассказ. Напоследок добавил:

- Одно досадно, забыл я фамилии многих ребят. Надо как-то узнать, где сейчас они, бывшие подростки, где трудятся, как живут..

Трубный завод комбината асбестоцементных изделий. Нахожу Бря Никитична Устьянцева, токаря из отдела обработки. Его основная работа - обточка муфт. Трудится хорошо: он передовик производства.

- За эти годы, - говорит Устьянцев, - со многими, конечно, потеряна связь. Одни уехали, других не стало. А некоторые, как и я, работают на родном предприятии. Все у нас знает машиниста трубоформовочной машины Анатолия Петровича Быкова. Он и его бригада работают отлично, в бригадир награжден орденом "Знак почёта". Ольга Екимовна Уфимцева - крановщик, большой мастер своего дела. Это же можно сказать и о бегушице Евгении Яковлевне Рубцовой. Короче говоря, все трудятся, как раньше, не подводят коллектив.

газета, 9 мая 1969 г.

Славные традиции.

Пукетов А.

В годы войны страна бросила лозунг: "Все для фронта". Машиностроительные заводы срочно реконструировались, и из их стен выходили тысячи танков, пушек, самолетов.

Родине нужен металл. В Сухом Логу до войны начали строить завод по переработке цветных металлов. Но на это требовались годы. Партия сказала - завод должен дать металл уже в 1941 году.

29 ноября 1941 года первая очередь завода была пущена. Приказ Родины строители выполнили. И оборонные предприятия страны получили ценнейший металл для самолетов - алюминий. А в январе 1942 года залясали язычки пламени в новой огромной печи бронзо-латунного цеха.

Не хватало рабочих рук. В цехи пришли работать женщины и подростки. Пять военных лет трудилась плавильщиком Галина Константиновна Гладких. Работали круглые сутки в цехах, которые представляли из себя деревянные временки.

А вагоны со вторичным металлом шли и шли. Уже семь отражательных печей перерабатывали ценнейшее сырье - шихту для машиностроительных заводов страны.

В июне 1942 года на заводе провели первую плавку комбинированным способом. Топливом служили одновременно уголь и нефть. Результат не замедлил сказаться. Печи заработали в полную мощность. В новой лаборатории завода поставили спектроскоп. Здесь осваивались передовые методы анализа алюминия и бронзы. В цехах постоянно проводилась малая механизация трудоёмких процессов.

С военных лет работает на заводе Б.В. Казаков. Его первыми учителями были плавильщики-отличники социалистического соревнования Е.И. Кочкин, Г.И. Ткаченко.

Шофер П.Н. Тимофеев, не считаясь со временем, совершал десятки внеочередных рейсов в день. Полукустарный завод "Вторцветмет" перевыполнял план!

И вот 1945 год. Сводки с фронта воодушевляли людей на трудовые подвиги. На заводе была объявлена борьба за повышение качественных показателей. Каждый месяц план перевыполнялся на 6-7 процентов.

С тех пор прошло двадцать лет. Трудно сейчас узнать завод. Окна огромных цехов освещаются ночью электрическими огнями. Жидкий металл ручьями течет из новых отражательных печей. Мало осталось ветеранов на заводе. Те, кто трудился в годы войны, ушли на пенсию. На смену отцам приходят сыновья. Они не забывают традиции старшего поколения. Подтверждением этому служат славные трудовые дела металлургов завода "Вторцветмет", которые из месяца в месяц перевыполняют производственные задания.

Газета, 9 мая 1965 г.

В годы войны.

Быков И.

Накануне Великой Отечественной войны было принято решение о строительстве уральского завода вторичных цветных металлов в нашем городе. Предполагалось построить мощный завод, оснащенный современным оборудованием. Но помешала война. К её началу были возведены лишь временные сооружения, складские помещения, частично- жильё.

Интересы обороны не допускали промедления в производстве сплавов вторичных цветных металлов. Поэтому строители прямо под открытым небом начали ставить отражательные печи. В кратчайший срок над ними были построены временные деревянные корпуса плавильных цехов. И уже в ночь на 23 ноября 1941 года первая отражательная печь, предназначенная для выплавки алюминия, поставлена на сушку, а через шесть дней, 29 ноября, была произведена первая плавка. Спустя декаду, печь начала давать

товарную продукцию. В конце января была пущена первая печь бронзо-латунного цеха.

В условиях суровой уральской зимы освоить выпуск металла - это настоящий подвиг коллектива строителей и металлургов. База была убогой и примитивной. В цехах отсутствовали даже простейшие механизмы. Вручную подавалось топливо, осуществлялся розлив металла. Вручную откатывались тяжелые вагонетки с чушками.

Такой низкий технический уровень нам кажется теперь нелепым. Но в то тяжелое для Родины время сухоложские металлурги творили буквально чудеса. За успехи, достигнутые в выпуске металла, за перевыполнение плана коллектив предприятия в 1942 году был неоднократно премирован правительством и ВЦСПС, 11 рабочих и инженерно-технических работников были награждены значками "Отличник социалистического соревнования" и еще 10 человек - Похвальными листами.

Крупных успехов сухоложские металлурги добиваются и в последующие годы. Только в 1944 году коллектив завода девять раз был премирован Государственным Комитетом Обороны. Героический труд металлургов неизменно получал высокую оценку. Многие были награждены орденами и медалями. Среди них плавильщики А.Г. Роткин, Е.И. Кочкин, Е.И. Усатюк и другие.

Неоднократно коллектив завода Вторцветмет завоевывал первые места в социалистическом соревновании предприятий города. В газете "Большевикское знамя" за 1942 год упоминается такой факт: "7 ноября трудящиеся завода "Вторцветмет" шли в первой колонне праздничной демонстрации". Такое почетное право, как известно, предоставлялось только победителям.

В трудные годы войны большую помощь металлургам оказывали строители. Они продолжали расширять и укреплять производственную базу. О бригадире столяров Красноперове, каменщиках Панове, Широкове, плотнике Акишеве, бригадире маляров Поговицыне говорили на рабочих собраниях, писали в районной газете, их чествовали в дни праздников. Эти люди работали самоотверженно. Сутками не покидали завод, выполняя срочные заказы. С них брали пример другие.

Зимой 1945 года Советская Армия готовилась нанести последний удар по логову фашистов - Берлину. Трудящиеся всей страны вносят новый вклад в виде сверхплановой продукции в фонд штурма Берлина. Эта патриотическая волна охватила и коллектив завода "Вторцветмет".

"Все бригады плавильщиков цеха тов. Трайнина трудились по-фронтовому, выполняя и перевыполняя сменные задания на 150-200 процентов", - так писала в металлургах наша газета в те дни.

Образцово трудились женские бригады плавильщиков, руководимые Корякиной и Устиновой. Популярностью пользовались бригады шихтовщиков, возглавляемые А.Н. Агапитовой и М. Хусайновой.

И вот наступил май 1945 года. Пришла Победа. Мы по праву можем сказать, что в ней есть для труда Сухоложских металлургов.

Газета, 5 дек. 1959г.

Одесское артиллерийское.

Главы из книги коллектива авторов, под руководством полковника Б.А. Трескина.

Шла Великая Отечественная.

Положение на фронте с каждым днем ухудшалось. Училище было включено в состав Приморской группы. В ночь с 28 на 29 июля по приказу штаба обороны города личный состав училища занял свой сектор и приготовился к предстоящим схваткам. Курсантская батарея 122 мм гаубину получила приказ выдвинуться в район Беляевки. Каждый ждал момента встретиться с врагом, обрушить на него смертоносный огонь артиллерии.

Однако Партия и правительство поставили перед училищем другую задачу. 31 июля был получен приказ о немедленной эвакуации училища вглубь страны. Надо было готовить кадры для новых грядущих боев. На второй день начальник училища ген. майор артиллерии Воробьев собрал командиров, комиссаров, начальников отделов

и служб, поставил задачу на марш. Состоялись совещания партийного и комсомольского актива, намечены планы партийно-политической работы на марше, распределены по колоннам силы коммунистов и комсомольцев, выделены агитаторы, редакторы боевых листов.

Вечером коммунисты провели во взводах беседы с курсантами и дисциплине и сохранности военной тайны в походе. А утром 2 августа личный состав училища взял направление к Николаеву. Предстояло пройти 120 км форсированным маршем. Конечно, трудности были большие, стояла невыносимая жара... Встреча с противником могла произойти в любой момент. Кроме того, молодые курсанты к тому времени еще не успели втянуться в походно-боевую жизнь. И, несмотря на это, марш проходил организованно, в быстром темпе. 4 августа училище прибыло в Николаев.

Быстро и организованно прошла погрузка личного состава училища в железнодорожные эшелоны. Перед отправкой первого эшелона в караульный вагон внесли Знамя училища. У алого стяга замер засовой курсант Андрианов. Поезд покинул пылающий в огне город корабелов. Жизнь на колесах шла своим чередом...

Среди уральских гор и лесов.

19 августа 1941 года эшелон Одесского артиллерийского училища имени М.В. Фрунзе прибыл на затерявшуюся среди уральских гор и лесов станцию. Был отдан приказ о выгрузке. В двух километрах от станции раскинулся поселок. В нем и предстояло разместиться училищу.

Это был небольшой рабочий поселок, выросший за годы Советской власти. Он раскинулся по скалистым берегам живописной реки. С первых же шагов своего знакомства с поселком и его жителями курсанты убедились, что и там всё подчинено фронту, всё делалось для достижения победы над врагом. Днем и ночью без усталости трудились люди.

"Всё для фронта, всё для победы" - вот каков был девиз уральцев. Некогда было раздумывать и курсантам - их ждали там, где в суровых боях решалась судьба нашей Родины. С огромным энтузиазмом и энергией весь личный состав принялся за работу и учёбу. Через три дня после прибытия на место в училище начались

регулярные занятия. Одновременно решались многочисленные вопросы устройства, жизни и быта. Училищу были отведены несколько временных деревянных барачков, предназначавшихся для сезонных рабочих. Надо было готовить помещения к зиме. В бараках строились двухъярусные нары, перекладывались печи, создавались классы для каждого учебного взвода. В главном корпусе оборудовались специальные классы. Силами курсантов изготовлялась необходимая мебель, приводились в порядок помещения. Огромную помощь училищу оказали Райком партии, райисполком, партийные и профсоюзные организации местных предприятий. Один из заводов отдал училищу только что отстроенный просторный и светлый клуб. Другие предприятия помогали строительными материалами. Свердловские, Челябинские и другие уральские заводы выделили оборудование для учебных классов.

Жизнь училища стала входить в нормальную колею. С волнением и тревогой следили курсанты за героической борьбой Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны. Каждая наша неудача на фронте вызывала в их сердцах боль. Будущие командиры-артиллеристы с ещё большим энтузиазмом и энергией учились военному делу.

Через некоторое время многие командиры и преподаватели училища ушли на фронт. Их место заняли молодые кадры. Занятия проходили с утра до позднего вечера. И главным образом - в поле. Ни осенняя непролазная грязь, ни суровая снежная уральская зима не могли стать помехой для практических полевых занятий. Большое внимание обращалось на обучение курсантов лыжному спорту. В училище стало правилом: на все полевые занятия выходить только на лыжах.

Очень много сил и труда в перестройку учебного процесса и улучшения подготовки курсантов вложили старшие, опытные командные и преподавательские кадры: начальник училища ген.-майор артиллерии Воробьев, начальник учебного отдела полковник Кавтарадзе, руководитель цикла тактики полковник Соколов, начальник цикла артиллерии майор Левин, преподаватели майор Беньковский, полковник Стрельцов, подполковник Нечаев, и подполковник Андреев. Не остались в стороне от этого важного дела полит -

работники и руководители партийных организаций. Они всеми формами партийно-политической работы стремились воспитать у молодежи любовь к Родине, верность идеям ленинской партии и чувство жгучей ненависти к фашизму. Результаты умелой постановки воспитательной работы положительно сказались на подготовке курсантов.

Бывший курсант училища Г.Ф. Ведмеденко писал:

"В суровых условиях уральской зимы нам приходилось заниматься по 12-14 часов в день, но, несмотря ни на какие трудности, мы учились упорно, стремясь скорей уехать труда, где гремел бой, где решалась судьба горячо любимой Родины".

Один за другим происходят ускоренные выпуски молодых командиров - артиллеристов. Сотни и сотни хорошо подготовленных, преданных Родине офицеров получает фронт из стен Одесского арт. училища имени М.В. Фрунзе. Воспитанников училища можно было встретить на всех фронтах Великой Отечественной войны. В ноябре 1941 года был проведен очередной, досрочный выпуск курсантов после передислокации училища. Все выпускники были направлены на формирование гвардейских минометных частей - знаменитых "Катюш". Имея высокую артиллерийско-стрелковую подготовку, молодые командиры быстро освоили новую технику, успешно управляли в боях подразделениями гвардейских минометов.

В начале 1942 года ушли на фронт начальники училища ген.-майор артиллерии Воробьев и полковой комиссар Рогов. Начальником училища назначается только что прибывший с фронта ген.-майор Н.И. Полянский, а комиссаром - бригадный комиссар Я.В. Петров (в июне), ранее уже служивший в училище. Из действующей армии прибыло также несколько командиров и преподавателей. Фронтовики внесли новую свежую струю во все стороны жизни и работы училища. Повысилась организованность учебной работы. Предметнее и шире стал изучаться боевой опыт артиллерии, накопленный на полях Великой Отечественной войны. По инициативе партийных и комсомольских организаций между учебными подразделениями развернулась борьба за первое место.

В училище продолжалась упорная учёба. Укреплялись связи с местными партийными, комсомольскими, профсоюзными организациями,

рабочими и колхозниками. В праздничные и выходные дни курсанты работали на заводах, помогали увеличивать выпуски продукции для фронта. Летом 1942 года была оказана большая помощь колхозам окрестных сел. Курсанты и командиры выработали большое количество трудадней, а причитающиеся деньги и продукты были переданы в фонд обороны. Немало потрудились курсанты и в своем подсобном хозяйстве, которое снабжало овощами столовую училища. Курсанты и офицеры были частыми гостями на предприятиях и в учреждениях города. Они читали лекции и доклады, выступали с художественной самодеятельностью, участвовали в различных комсомольско-молодежных мероприятиях.

Вот как оценивал помощь трудящимся района со стороны училища секретарь районного комитета партии:

" С первых дней установилась крепкая связь трудящихся района с училищем... Офицерский состав, выступая с лекциями и беседами нёс большевистское слово в массы. Новая культурная струя, внесенная артиллеристами, подняла общественно-политическую жизнь в районе... Курсанты, офицеры училища, имени М.В. Фрунзе в часы досуга и дни отдыха помогали в строительстве промышленности, а в страдную пору на полях вместе с колхозниками и колхозницами собирали высокий урожай. Десятки тысяч трудодней выработало училище на колхозных полях...

Большая плодотворная работа училища была высоко оценена партией и правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1942 года ряд командиров и преподавателей были удостоены правительственных наград... С отрадными результатами в учебе подошел личный состав училища к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Лучшими среди лучших были признаны подразделения офицеров Янковского и Деликторского. Заметно возросла партийная прослойка среди курсантов. На 1 января 1944 года она составляла 37 процентов. Коммунисты своим примером вели личный состав на новые ротные дела.

23 февраля 1944 года - незабываемая дата в истории училища. С гордостью и восторгом встретил личный состав известие о

награждении училища - орденом Ленина. Одновременно Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги перед Родиной и умелую подготовку офицерских кадров были награждены орденами и медалями семь человек: ген.-майор Н.И. Полянский, полковник Я.В. Петров, капитан М.С. Сажно, майор В.С. Тропин, майор А.Г. Янковский, ст.лейтенант Д.К. Алексеенко, служащий Д.Д. Табаев.

Личный состав училища с гордостью и чувством глубокого удовлетворения встретил весть о высокой правительственной награде. Каждый считал, что награда завоевана благодаря и его упорной работе, неустанному труду в дружном коллективе училища. И еще одно очень важное и радостное событие произошло в тот торжественный день. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1944 года училищу было вручено боевое Красное знамя.

Личный состав училища, воодушевленный высокой правительственной наградой и грандиозными успехами Советской Армии в 1944 году на фронтах Отечественной войны, стремился делами оправдать высокую честь и доверие партии и правительства. Учиться, конечно, было нелегко: 9 часов плановых занятий, 3 часа самоподготовки, а там еще - артиллерийские тренажи, уход за техникой. Весь день был рассчитан по минутам, уплотнен до максимума. Но трудности рождали упорство. Курсанты с небывалым энтузиазмом и настойчивостью овладевали воинским мастерством, готовя себя к грядущим сражениям против гетлеровского фашизма.

4. Снова: Здравствуй Одесса!

Ликовала вся Советская страна, ликовали курсанты и преподаватели Одесского училища. Московское радио сообщило, что 10 апреля 1944 года Советская Армия освободила город Одессу. Сразу же в подразделениях училища, находившегося в то время на Урале, состоялись короткие митинги. Курсанты и офицеры встретили эту весть с огромной радостью. Они поздравляли друг друга, делились воспоминаниями об Одессе, говорили о своих планах на будущее. Но больше всего людей волновал вопрос: "Когда же вернемся в родную Одессу?".

По приказу начальника училища началось формирование восстановительной команды, которую возглавил майор Каширкин. В неё вошли курсанты, имевшие квалификации слесарей, токарей, плотников, печников и других строительных специальностей. Желавших попасть в команду, скорее приехать в Одессу, увидеть училище и начать приводить его в порядок было много. К майору Каширкину и лейтенанту Самичко (командир взвода в команде) всё шли и шли люди. Приносили письма к друзьям, просили отыскать кого-либо из родных. Рядовому Шифрину (в прошлом инженер), назначенному на должность прораба команды, вручили столько писем, что пришлось заполнить ими вещевой мешок. У всех членов команды было одно желание - скорее восстановить жилые и учебные помещения училища.

Инструмент и материалы для восстановительных работ училищу дали уральские заводы. Были снаряжены два товарных вагона с различными строительными материалами, инструментом, что в военные годы представляло огромную ценность...

В августе советские войска блестяще провели Яско-Кишиневскую операцию, и Одесса оказалась в глубоком тылу...

В августе же приехала на помощь еще группа курсантов. Её возглавлял капитан Игин, преподаватель тактики. В прошлом он - прораб-строитель. Вместе с пополнением прибыли и строительные материалы, а главное - две грузовые автомашины. Тот, кто находился в ту пору в Одессе, хорошо знает, что означало иметь два автомобиля. Это было настоящее сокровище.

Восстановительные и ремонтные работы стали продвигаться еще более успешно. Прибывший в Одессу начальник училища полковник Арефьев принял решение о передислокации училища в конце 1944 года. Так оно и было. Последний эшелон прибыл в родной город 31 декабря.

Приведенные здесь отрывки из книги "Одесское артиллерийское" взяты с некоторыми сокращениями (пропусками).

Легендарная дивизия.

164 СФ

Рыбин С.

Боевое крещение воины этой дивизии получили на крутых излучинах Дона, где заняли оборону в июле 1942 года. Здесь, в районе сел Большой и Малой Верейки. 20 июля разгорелся жестокий бой с крупными гитлеровскими силами. Несмотря на превосходство врага в численности и технике, бойцы дивизии не отступили ни на шаг назад. Несколько сотен фашистов нашли себе тут могилу, так и не сумев опрокинуть советских солдат, стоявших насмерть...

1943 год. 21 января, совершив стремительный шестидесятикилометровый марш, дивизия сосредоточилась в районе Бурдино-Тербуны Вторые. Через несколько дней, прорвав сильно укрепленную оборону противника, части дивизии овладели городом и железнодорожным узлом Касторное. После этой операции на тяжелом шелке дивизионного знамени засверкала первая награда. Дивизии вручили орден Боевого Красного Знамени.

После сокрушительного разгрома на равнинных просторах Орловско-Курской дуги враг неудержимо покатился к границам своего рейха. Преследуя отступающих гитлеровцев, 2 сентября 1943 года дивизия овладела областным центром Украины - городом Сумы, и ей было присвоено наименование "Сумская".

Через 17 дней воины дивизии мощным ударом вышибли противника из города Ромны. За это дивизию вторично наградили орденом Боевого Красного Знамени.

Накануне двадцать шестой годовщины Великого Октября, 6 ноября 1943 года, дивизия совместно с другими советскими частями и соединениями штурмом взяли столицу Украины - древний Киев, после чего стала называться "дважды Краснознаменная Сумско-Киевская стрелковая дивизия".

За героическое форсирование Днепра и освобождение Киева подавляющее большинство солдат и офицеров дивизии было награждено орденами и медалями. Среди них был и наш земляк, уроженец села Таушкан Иван Матвеевич Сысолятин, которому было присвоено звание Героя Советского Союза.

Вместе с ним в славных боевых походах дивизии участвовали сухополки: Заривных, Братушев, Конылов, Рябцев, Соловьев, П.С. Быков, А.Д. Сажаева. Два первых сложили головы в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

А дважды Краснознаменная 167-я шла все дальше и дальше на запад, оставляя на родной земле братские могилы погибших своих бойцов.

На исходе лета 1944 года дивизия освобождает город Дрогобыч. В октябре этого же года, преодолев Карпатский хребет, ее передовые части вступают на территорию Чехословакии. Победоносные знамена дивизии развевались на восторженно встречающих своих освободителей улицах золотой Праги.

✓ Легендарная дивизия начала свой путь с берегов Дона и закончила его в столице Чехословакии.

Неувядаемой славой покрыли себя артиллеристы дивизии, которыми командовал Герой Советского Союза подполковник Яковлев. Его артиллерийский полк был награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени.

Остается сказать, что 167-я дивизия, о которой мы вели речь, была сформирована в Сухом Логу и отсюда в апреле 1942 года выехала на Воронежский фронт. ? уточнить где? В 8-м классе?

Сохранилась фотография командного состава артиллерийского полка, сделанная в Сухом Логу в 1942 году. Но нам неизвестны имена этих офицеров - артиллеристов. Вероятно, некоторые из них погибли на фронте, а некоторые живы и по сей день. Поэтому просим читателей газеты: кто что-нибудь знает о 167-й дивизии, о ее солдатах и офицерах - сообщите об этом в редакцию газеты и в военкомат.

Газета, 25 XI 1966 г.

Двадцать два года спустя.

Секачева Г.

Многие помнят весну военного 1943 года. Наступательные действия Советской Армии развернулись по всем фронтам. Шаг за шагом освобождали свою Родину от черной нечисти наши воины.

На службу были призваны и медики. Они так же мужественно боролись за жизнь каждого бойца.

В Сухом Логу формировался военный госпиталь. Сюда съехались медработники из многих городов и районов Свердловской области. В здании, где ^{был} ~~ныне~~ клуб цементно-шиферного завода, собрались руководители города, медицинские работники, военные комиссары. Госпиталю был присвоен номер 2549. Выступающие говорили напутственные слова, желали пронести номер через все преграды и возвратиться с победой.

Мы выполнили их боевое задание, свой номер пронесли с запада на восток, где в дни войны с Японией также оказывали помощь раненым.

Многие сухопехи не забыли, как в то суровое время отошел от города военный эшелон-эвакогоспиталь. А больше всего это помнят медики, которые сейчас работают в нашей городской больнице, в Курьях, и Алтынае, в Богдановиче и других городах и селах нашей области.

Наш эшелон пропускали первым на всех станциях. Останавливались лишь там, где надо было набрать воды и сменить бригаду.

... Приехали мы в город Смоленск на восьмой день освобождения. Воздух еще был насыщен гарью, рвались мины, бомбили "мессеры". Началось наступление на Третьем Белорусском фронте. Сотни раненых поступали ежедневно. День и ночь работали врачи, сестры, няни во имя спасения жизни людей. Не хватало работников, не оставалось времени на отдых.

На 200 раненных - одна дежурная сестра и санитарка. Не было воды. Ведрами таскали снег и таяли его на бочке-печке, установленной среди большого зала. Не доставало посуды. Если в одном конце

кончался только завтрак, то в другом уже начинался обед. Было трудно, но с работой справлялись. Каждый знал, что делает благородное дело, вносит частичку труда во имя победы.

На территории нашего госпиталя находилось несколько барачков, обнесенных ключей проволокой. Тут был немецкий лагерь для советских военнопленных. А метрах в десяти от него, в оврагу, три длинные могилы. Спустя некоторое время после освобождения города, сюда из Москвы приехала комиссия, возглавляемая академиком Бурденко, производить раскопки. И вот тут-то, когда открыли могилы, мы увидели сотни трупов, на которых еще сохранилась одежда. Перед моими глазами всегда стоит труп женщины, держащей на руках ребенка.

Как на митинг к могилам собрались жители Смоленска. Выступила учительница, которая начала рассказывать о том, как сюда сгоняли жителей города и закапывали живыми. Она не договорила, упала в обморок. Ее речь закончил какой-то старик:

- Звери они, хищные звери!...

Прошли годы. Время свершает историю. Сейчас господа из западно-германского бундестага решили прекратить преследования нацистских преступников, виновных в кровавых злодеяниях, в гибели ничем не повинных людей.

Но разве такое забывается?! Мы все говорим:

- Нет. Не простим. Не забудем. Фашизму на всем земном шаре будет вынесен смертельный приговор. Нет палачам места на земле!.

газета, 25 авг 1965 г.

Секачова Г.

ШТУРМ!

Неустроев С.

Огонь! Огонь! Огонь по рейхстагу! — слышу со всех сторон команды артиллерийских офицеров. Вскоре команды потонули в грохоте.

Мой заместитель по политчасти лейтенант Берест поднялся во весь свой богатырский рост и увлек за собой вторую роту, которая с утра лежала на площади, прижатая к земле плотным огнем.

Вскоре в рейхстаг пришел полковник Зинченко. Его сопровождали подполковник Ефимов, майор Соколовский и капитан Кондрашев.

— Неустроев, где Знамя! — спросил полковник.

Зинченко распорядился:

— Немедленно доставить Знамя в рейхстаг!

Перед Федором Матвеевичем стояли два сержанта. Их я тогда не знал. Только после победы мне стали известны их фамилии: Егоров и Кантария.

Зинченко торжественно и громко сказал:

— Товарищи, на вас двоих возлагаю историческую задачу — водрузить Знамя Победы над рейхстагом.

Сержанты ушли. Мы все стояли молча. Минут через пятнадцать они вернулись.

— Товарищ полковник, пройти на крышу не смогли. На лестничных переходах темно, не знаешь, куда ступить, а у нас нет фонарика.

— Товарищ комбат (Зинченко называл меня комбатом, когда был мною недоволен), прими все меры, хоть сам лично иди, а Знамя установи!

Берест без слов пошел по лестнице на верхние этажи. Вместе с ним направились солдаты батальона, Егоров и Кантария.

Береста я уважал за его смелость, физическую силу и за непрекословное выполнение всех моих распоряжений.

Прошло с полчаса. Берест не возвращался. Мы все ожидали. Минуты тянулись медленно. Но вот на лестнице послышался стук сапог. Шаги ровные, спокойные и тяжелые. Так может ходить только Берест.

Алексей Прокофьевич доложил:

- Знамя Победы установили над фронтоном главного подъезда.

Потом знамя перенесли на купол здания.

Наступило утро. Бледный рассвет просачивался через проломы в стенах и квадратные амбразуры. Разведчики обошли все здание, составили схему рейхстага, хотели уже возвращаться в штаб батальона, когда в стене первого этажа обнаружили дверь. Открыв её, увидели широкую винтовую лестницу с массивными чугунными перилами.

- Что за подземелье? Какие там силы у фашистов? - обеспокоился я.

Ко мне привели обер-лейтенанта. Гитлеровец сообщил, что подземелье трехэтажное и в нем размещены основные силы гарнизона, по его расчетам, более двух тысяч человек, во главе с генерал-лейтенантом от пехоты - командантом рейхстага. В складах большие запасы продовольствия, боеприпасов и воды.

Вдруг где-то в глубинах здания послышался взрыв. За ним второй, третий.. Контратака.

Часам к двенадцати дня гитлеровцы снова полезли на нас, стреляя из автоматов и пулеметов из подземелья. В трех-четырех местах им удалось сбить нашу охрану, и в эту брешь на первый этаж хлынули солдаты и офицеры противника.

От взрывов фаустпатронов в разных местах вспыхнули пожары, которые быстро слились в сплошную огневую завесу.

Огонь охватил уже и верхние этажи. Но задача, стоявшая перед нами, была понятна каждому бойцу: Ни шагу назад! Удержать рейхстаг во что бы то ни стало. Особенно теперь, когда над ним развевается Знамя Победы.

Вскоре из-за поворота лестницы, ведущей в подzemелье, фашисты высунули белый флаг.

Я вызвал рядового Пругунова, молодого смышленного солдата, знающего немецкий язык, и сказал ему:

- Пойдешь и выяснишь, что значит этот флаг...

Пругунов вернулся с важным известием: фашисты предлагают переговоры. Они выставили условия, что будут говорить только с генералом или по меньшей мере с полковником.

Генерал Шатилов, полковник Зинченко... Мог ли я просить их прибыть для этого в рейхстаг? Нет. Каждый метр Королевской площади густо простреливался.

Я искал выход из положения и приказал опять вызвать замполита Береста. Манера лейтенанта всегда свободно и с достоинством держаться придавала ему внушительный вид. Оглядев Береста с ног до головы, я подумал, что он вполне сойдет за полковника, только погоны лейтенанта придется снять...

Берест не заставил себя долго ждать. Мигом достал из левой сумки маленькое зеркальце, приготовил бритву, кисточку, вылил из фляги последние капли воды и через несколько минут доложил, что к переговорам готов.

Бинель он сбросил, надел кожаную куртку и натянул на руки трофейные перчатки.

- Теперь, кажется, придраться не к чему, - похлопывая Береста по плечу, заключил я и напомнил, что его задача состоит в том, чтобы заставить гитлеровцев безоговорочно сложить оружие.

Наша делегация для переговоров состояла из трех человек: Берест - в роли полковника, я - его "адъютант" и Пругунов - переводчик.

Когда мы вступили на лестничную площадку, навстречу нам вышел вражеский офицер, Приложив два пальца правой руки к головному убору, он коротко, но вежливо указал, куда следовало идти.

Не проронив ни слова, мы не спеша спустились вниз и попали в слабо освещенную комнату, похожую на каземат. Здесь уже находились два офицера и переводчик. На нас смотрели дула десятка пулеметов и сотни автоматов. В помещении повисла мертвая тишина.

Лейтенант Берест сделал несколько шагов вперед и, нарушив молчание, решительно заявил:

- Все выходы из подземелья блокированы. Вы окружены. При попытке прорваться наверх каждый из вас будет уничтожен. Чтобы не было напрасных жертв, предлагаю вам сложить оружие, при этом гарантирую жизнь всем вашим офицерам и солдатам. Вы будете отправлены в наш тыл, в распоряжение старшего командования.

Встретивший нас офицер на ломаном русском языке заговорил:

- Немецкое командование не против капитуляции, но при условии, что вы отведете своих солдат с огневых позиций и на время обезоружите их.

Наш "полковник" категорически отверг предложение фашистов.

Снова наступило молчание. Первым его нарушил гитлеровец:

- Ваши требования доложу коменданту. Ответ дадим через двадцать минут. - Он зло скривил губы.

- Если в указанное время вы не вывесите белый флаг, начнем штурм, - спокойным тоном заявил Берест.

И мы покинули подземелье.

Прошло двадцать минут, час, полтора, два часа - белый флаг не вывешивался: гитлеровцы затягивали время и все еще на что-то надеялись.

Но время работало на тех, кто штурмовал рейхстаг. С шумом и радостными возгласами к нам ворвалась посланная командиром полка тов. Зинченко рота второго батальона. Ее возглавляли мой земляк Николай Самсонов и лейтенант Грибов.

Между тем гитлеровцы все еще не дали ответа на наше предложение, и не было заметно, что они готовятся к сдаче в плен. В шестом часу утра 2 мая мы начали подготовку к штурму.

Уже в последний момент, когда я собирался подать команду "вперед", гитлеровцы выбросили белый флаг. В центральном коридоре появился уже знакомый нам немецкий офицер. Он попросил вызвать полковника. Гитлеровец вручил Бересту приказ своего генерала - коменданта рейхстага о сдаче в плен всего гарнизона.

В седьмом часу утра из подвалов потянулись колонны пленных.

Так завершился наш последний бой в Великой Отечественной войне.

Многие оставляли на стенах рейхстага надписи. Писали мелом, углем, а то и штыком. Потом отходили на площадь и долго смотрели на Знамя Победы над крышей рейхстага.

газета, 9 мая 1970 г.

✓ Помощь фронту.

Районная газета за 8 февраля 1942 года поместила сообщение: "Достоиную встречу 24-й годовщины РККА готовят колхозники Ново-Павшинского и Мельничного сельсоветов. Они организовали сбор теплых вещей для наших бойцов".

А в газете за 4 марта 1942 года был напечатан отчет о результатах этой кампании:

- Трудящиеся Сухоложья сдали для Красной Армии 10967 штук теплых вещей, из них: 1352 пары новых валенок, 670 овчинных полушубков, 180 меховых жилетов, 240 ватных курток. Кроме того для приобретения теплых вещей сдано наличными деньгами 44 тыс. рублей.

Примечание: Этот отчет относится в двум районам, так как в годы войны Богдановический район входил в состав Сухоложского района.

Примерно в это же время разворачивается кампания по сбору средств в фонд обороны страны. Так в районной газете за 4 марта 1942 года сообщалось:

- Стремясь всеми силами помочь Красной Армии скорее разбить фашистские банды, рабочие, колхозники и интеллигенция района внесли в фонд обороны страны: наличными деньгами - 968 тысяч рублей, облигациями гос. займов - 175 тысяч рублей и приобрели денежно-вещевой лотереи на сумму 909 тысяч рублей. Кроме того, колхозники района сдали в фонд обороны страны 76 центнеров мяса, 85 центнеров зерна, сотни центнеров молока и других продуктов.

В конце 1942 года среди колхозников района широко и активно прошла кампания по сбору средств на постройку эскадрильи "Свердловский колхозник". Об этом можно судить по следующим заметкам в районной газете за декабрь 1942 года.

- Как только были получены газеты с обращением колхозников сельхоз. артели "Коминтерн" Камышловского района, в колхозе "Ударник" Ирбито-Вершинского сельсовета было собрано собрание. На собрании колхозники поддержали инициативу Камышловцев и решили стать активными участниками строительства эскадрильи "Свердловский колхозник". На собрании решили внести на строительство эскадрильи 20 тысяч рублей из средств колхоза и 11 тыс. рублей было собрано среди самих колхозников.

- Из средств колхоза "Декабрист" Знаменского сельсовета на строительство эскадрильи выделено 10 тысяч рублей, на собрании колхозники внесли 6701 рубль в фонд строительства наличными деньгами.

- Колхоз "Буэр" Рудянского сельсовета из фонда артели выделено на строительство эскадрильи 100 тысяч рублей.

✓ - Колхоз им. М. Горького Ирбито-Вершинского сельсовета из фонда артели внес на строительство эскадрильи 30 тысяч рублей и среди колхозников артели собрано 22 тысяч рублей.

- В колхозе "Правда" того же сельсовета собрано 20 тысяч рублей на строительство эскадрильи.

Колхозники других сельхоз. артелей не отстали в сборе средств на постройку эскадрильи "Свердловский колхозник".

К 24-й годовщине РККА сухоложцы отправили на фронт 7171 посылку с домашним печеньем, колбасой, сдобными сухарями, вином, вещами первой необходимости, теплыми письмами бойцам, командирам и политработникам. О количестве отправленных посылок можно судить по такой таблице:

от работников асботрубного завода	- 40	посылок
" завода "Вторцветмет"	- 50	"
" фабрики "Совзутьиль"	- 20	"
" шамотного завода	- 102	"
от колхозников Рудянского сельсовета	- 12	"
" Ирбито-Вершинского	" - 97	"
" Знаменского	" - 161	"
" Ново-Пышминского	" - 144	"
" Сухоложского пос. совета	- 111	"

Вместе с делегацией Свердловской области на Ленинградский фронт с первомайскими подарками для бойцов и командиров РККА ездил представитель трудящихся Сухоложья т. Панов А.Г. - сообщила районная газета за 26 июня 1942 года.

В одном из номеров районной газеты за февраль 1943 года сообщалось о том, что коллектив Сухоложского леспромхоза на деньги, полученные от продажи сверхплановой продукции и на свои личные сбережения решил в подарок Красной Армии приобрести самолёт. Жены фронтовиков Ф.П. Суханова и Е.В. Бекетова отдали на покупку самолёта свой заработок за два с половиной месяца, а трое работников леспромхоза внесли наличными деньгами 3600 рублей и облигациями гос. займов - 11 тыс. рублей.

Хорошей и яркой иллюстрацией помощи фронтовикам является заметка председателя завкома Асботрубного завода тов. Грименькова, напечатанная в районной газете за 7 февраля 1943г.

- Коллектив асботрубного завода не забывает героических бойцов нашей доблестной Армии. Совсем недавно делегация в подшефную воинскую часть повезла на фронт к приближающейся годовщине Красной Армии 85 посылок. Бойцы подшефной части получают новый баян, 12 комплектов домино изготовленных рабочими завода, именные блокноты, расчески, платочки, перчатки, консервы, колбасу, вино и многое другое. Для других воинских частей, освобождавших Сталинград рабочие асботрубного завода собирают еще 40 посылок. В каждой посылке вложены теплые, дружеские письма девушек и юношей, от старых кадровых рабочих, призывающие к скорейшему завершению разгрома врага.

До 23 февраля 1943 года асботрубники отправили фронтовикам более пятисот содержательных посылок. Об интересном факте рассказывал т. Дудин Н.Т., вернувшийся после окончания войны на родной асботрубный завод. В одной из посылок, врученной ему на фронте между боями, он нашел письмо, причем оно было от работников одного из цехов этого же завода. Как оно было дорого ему в тот момент. Как он был рад весточке с родного завода.

Большая помощь оказывалась семьям фронтовиков в подвозке топлива, вывозке сена, вещами и питанием. В газете за 3 марта 1943 года был опубликован один из отчетов о проведении двухдекадника помощи семьям бойцов. Вот, что написано в этом отчете:

- Во время двухдекадника в нашем районе значительно увеличилась забота не только о семьях фронтовиков, но и о семьях бойцов, погибших на фронте. Депутаты Райсовета и актив обследовали свыше 6 тысяч семейств. За период двухдекадника собрано:

денежных средств	223396 рублей
картофеля	4275 кг.
капусты	2450 кг.
хлеба	1944 кг
мяса	154 кг
молока	449 литров

Выдано семьям фронтовиков и погибших бойцов:

964 пары разной обуви;
710 предметов одежды

141 предмет детского трикотажа,
214 детских платьев,
380 метров мануфактуры.
175 кусков туалетного мала,

653 семьи получили пропуска в столовые для получения питания; 181 чел. устроен в детские учреждения, что дало возможность 54 матерям выйти на работу.

Подвезено 1835 куб.метров дров, 859 возов сена и отремонтировано 125 квартир. Помощь оказана многим, но далеко не всем - отмечалось в этом отчёте.

О размерах денежной помощи фронту в годы Великой Отечественной войны говорят некоторые телеграммы от Верховного Главного Командования с благодарностями за помощь Советской Армии, опубликованные в районной газете:

✓ 1. Райотделу здравоохранения, 22 апреля 1943 года

За 6196 рублей на строительство танковой колонии "Свердловский комсомолец" и за 24635 рубля облигациями гос. займов в фонд обороны.

✓ 2. Курьинской школе, 22 апреля 1943г.

За 14 тысяч рублей на строительство танковой колонии "Свердловский комсомолец".

③ Секретарю РК ВКП(б) т. Лисицкому, председателю Райсовета т. Антипину, колхозникам и колхозницам района, 22 апреля 1943 года.

За 6033716 рублей на вооружение Красной Армии, 1114850 рублей на строительство танкового корпуса и за отправленные посылки и теплые вещи фронтовикам.

4. Асботрубный завод, 1 мая 1943 года.

За 228356 рублей на строительство вооружения для Красной Армии.

5. Шамотный завод, 27 июня 1943 года:

За 304343 рубля деньгами и облигациями гос. займов в фонд обороны.

6. Райпотребсоюзу, 29 июня 1943 года:

За 49 тысяч рублей на строительство самолёта "Потребительская кооперация"; 126 тысяч рублей в фонд обороны и 30 тысяч рублей на восстановление освобожденных районов.

Помимо этих телеграмм в адрес организаций и отдельных граждан района поступали и другие, которые не публиковались на страницах районной газеты. Также нужно учитывать, что когда речь идет о помощи от граждан, сюда же вошла помощь от колхозников и Богдановичского района. В виде примера приведем текст одной из телеграмм полностью:

✓ ✓ Сухоложье, Свердловской области:

Секретарю Сухоложского РК ВКП(б) тов. Лисицкому
председателю Исполкома Райсовета тов. Антипину
колхозницам т.т. Солдатовой, Костроминой, Новоселовой,
Поповой, Переваловой

Передайте колхозникам и колхозницам Сухоложского района, собравшим 6033716 рублей на вооружение Красной Армии и 1114850 рублей на строительство танкового корпуса, отправившим посылки и теплые вещи фронтовикам, - майский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН

На личные сбережения, внесенные металлургами завода "Вторцветмет" в фонд обороны, было построено два самолёта, а на средства, полученные от сверхплановой продукции - свыше 40 боевых крылатых машин.

Активно в районе проходила подписка на государственные военные займы. Приведем некоторые примеры, о которых писала районная газета в тот период.

- Шесть работниц Мехрайторга А.И. Балкова, О.И. Мореза, Е.И. Быкова и др., приобретая облигаций нового займа на сумму 2200 рублей и оплатив полностью подписку изъявили желание передать все оплаченные ими облигации в фонд обороны страны (газета за 19 апреля 1942г.)

- Колхозник сельхоз.артели им. Калинина Т.Т. Алимпиев в первый день реализации займа подписался на 80 тысяч рублей. Потом, когда собрание уже закончилось, еще раз подсчитав свои возможности, он решил, что мало подписался и в этот же день Терентий Трофимович дополнительно взял займа на 20 тысяч рублей (газета за 10 июня 1943 года).

✓ - Конюх колхоза им. Калинина Алимпиев Терентий Трофимович во всех гос.займах, проводимых во время войны, являлся самым активным подписчиком и, как правило, всегда подписывался на крупные суммы. На четвертый гос.заем т. Алимпиев подписался на 10 тысяч рублей, причем 5 тысяч рублей внес наличными. Другой колхозник из сельхоз.артели "Чистополье" Зверев Елизар Егорович также подписался на 10 тысяч рублей (газета за 8 июня 1945г.).

Вот какой ответ получил Т.Т. Алимпиев:

- Старший сержант, бывший слесарь Сухоложского шамотного завода Н.С. Выков пишет через нашу газету Терентию Трофимовичу Алимпиеву, взявшему облигаций Второго государственного военного займа на 100 тысяч рублей.

"Дорогой Терентий Трофимович! В "Комсомольский правде" я прочитал о вашем патриотическом поступке и хочу горячо поблагодарить Вас от лица фронтовиков за помощь Красной Армии. Заверяем вас, что уральцы так же крепко бьют и будут бить на фронте фашистов огнём, как вы, работники тыла, бьете их рублём. Пусть немец знает, что у нас армия и тыл едины".

Подарок старого колхозника.

- Все для фронта, все для победы!

-таков был лозунг труженников тыла в годы Великой Отечественной войны. Люди работали, не зная ни сна, ни отдыха.

Чтобы ускорить час разгрома гитлеровцев, наш народ вносил свои личные сбережения в фонд победы. Сухоложцы также не остались в долгу.

В канун майских торжеств 1943 года 72-летний пастух села Шаты, Знаменского сельского совета Терентий Трофимович Алимпиев сдал государству безвозмездно в фонд обороны сто тысяч рублей.

✓ - Пусть на эти деньги построят самолет - сказал Терентий Трофимович.

Через месяц на имя патриота-уральяца из воинской части пришло письмо: "Дорогой Терентий Трофимович! Спасибо за подарок! На вашем "сизокрылом" мы уже сбили 4 фашистских стервятника!" Так ковалась победа!

Дадим в подарок Красной Армии.

Коллектив Сухоложского леспромхоза обязался к 25-й годовщине Красной Армии на деньги, полученные от продажи сверхплановой продукции, и на свои личные сбережения приобрести самолет в подарок Красной Армии.

Тов. Плотников внес на самолет 1500 рублей наличными деньгами и 1100 рублей облигациями государственных займов, тов. Держанин - 1000 рублей, тов. Аксентьев - 600 рублей, тов. Бекетов - 500 рублей. Жены фронтовиков Ф.П. Суханова и Е.В. Бекетова дадут на покупку самолёта свой заработок за два с половиной месяца.

В фонд победы.

В то время, когда наша армия вела ожесточенные бои с немецкими захватчиками, в тылу народ ковал оружие победы. Фронт требовал хлеб, обувь, одежду, продукты питания.

В короткие часы отдыха женщины при свете коптилок пряли шесть, вязали варежки, носки. Каждой хотелось, чтоб связанные ею вещи попали самому храброму солдату, а, может быть мужу, брату, жениху.

Помните, как пели тогда:

То ли в Тамбове, то ли в Рязани,

Не ложились девушки спать,

Много варежек теплых связали,

Чтоб на фронт их в подарок послать.

Не только варежки посылались солдатам. На фронт шли вагоны с теплыми валенками и полушубками.

В мае 1943 года Всесоюзное радио сообщило, что колхозник Терений Трофимович Алимиев из села Знаменки, Сухоложского района, Свердловской области, отдал в фонд обороны все свои сбережения - 100.000 рублей.

На эти деньги был построен самолёт.

Патриотический поступок Терентия Алимиева нашел горячий отклик в сердцах советских людей. Все, кто имел сколько-нибудь значительные суммы денег, старались внести их в фонд победы.

Не доедая, не досыпая, работая по две смены, русский народ отдавал фронту, все, что мог. И вот именно в этом едином стремлении к победе фронта и тыла, величайшей силе духа советского человека и заключается секрет нашей победы над фашистской Германией.

Помощь школьников.

В грозные годы войны учащиеся школ района помимо учёбы, которая шла под лозунгом: Отличная и хорошая учёба - твой удар по врагу!, помогали фронту и иными путями. В летнее время эта помощь выражалась в уборке урожая на полях колхозов: копка картофеля, сбор колосьев, сбор лекарственного сырья и дикорастущих, заготовкой веточного корма.

В районной газете, в августе месяце 1942 года была опубликована такая заметка:

Школьники помогают фронту.

Вместе с родителями вышли убирать урожай и учащиеся школ района. Маленькие патриоты тоже хотят помочь стране вовремя и без потерь снять военный урожай.

За 7 - 8 дней августа 1055 учеников собрали 1375 килограммов колосьев.

Прекрасно работали на сборе колосьев одиннадцать учеников I и 2 классов Чебаковской начальной школы под руководством учительницы Р.Д. Филипповой. Они собрали 185 килограммов ко-

лосков. В Таушкане 20 учеников собрали 200 килограммов, учащиеся Медведевской начальной школы собрали 700 килограммов колосьев, 18 учеников Елкинской начальной школы - 540 килограммов.

Школьники и другими путями помогают фронту, собирая лекарственные растения. За лето учащиеся нашего района собрали 453 килограмма крапивы, 993 килограмма аптечной ромашки, 95 килограммов березовых почек, 48 килограммов ивовой коры. Школьниками собрано 6579 килограммов грибов и 197 килограммов ягод.

Так трудятся юные патриоты, помогая своим отцам и братьям громить ненавистных захватчиков.

Зимой, в свободное от уроков время, учащиеся собирали книги и комплектовали из них библиотеки для госпиталей, шефствовали над отдельными палатами эвакогоспиталей, выступали там с концертами художественной самодеятельности.

Некоторые учащиеся, в особенности старших классов, на период летних каникул устраивались на предприятия города, где в то время не хватало рабочих рук, сельские школьники работали на колхозных полях.

Ежегодно среди учащихся проводилась подписка на государственные военные займы. Школьники принимали активное участие в сборе средств на строительство танковых колонн "Свердловский комсомолец" и "Советский школьник".

Народному подвигу - память в веках!

Война... Суровое, страшное слово. Многие знают о ней лишь по книгам, фильмам.

Историческая победа советского народа, сокрушившего фашизм, - это, прежде всего, убедительное свидетельство могучей жизненной силы нашего социалистического строя. Великий Ленин говорил:

"Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что отстаивают свою Советскую власть - власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда". (Ленин, сочинения, т.29 стр.292, изд.4-е)

Победа над злейшим врагом человечества - гитлеровским фашизмом - досталась дорогой ценой. Война унесла более двадцати миллионов жизней советских людей.

Около четырех тысяч рабочих, колхозников и представителей интеллигенции нашего района не вернулись в родные семьи. Фамилии наших ребят - земляков Быковых, Прокиных, Хорьковых, Бекетовых, Новоселовых, Неустроевых, Брылиных и других высечены на памятниках - обелисках в многочисленных местах сражений Великой Отечественной войны.

Попытаемся составить скорбный список о погибших по нашему району, пусть он даже будет неполным. Так погибли на фронтах Отечественной войны:

работники цементного завода	-	107 чел.
" шмотного "	-	110 "
" комбината АИИ	-	60 "
" Бумажной фабрики	-	84 "
" завода "Вторцветмет"	-	
" фабрики № 2	-	21 "
трудящиеся Алтынайского пос. совета	-	236 чел.
" Филатовского сельсовета	-	132 "
" Знаменского "	-	249 "
" Ново-Цыпайинского "	-	154 "
" Светловского "	-	97 "
" Рудянского "	-	" "
" Курьинского "	-	534 "
" Талицкого "	-	61 "

В отчетном докладе XXIV съезду КПСС тов. Брежнев сказал: "Как свидетельство безграничного уважения советских людей и памяти героев, отдавших жизнь за Родину, созданы в десятках наших городов, в тысячах сел памятники боевой славы".

Для увековечения памяти погибших земляков на фронтах Великой Отечественной войны в Сухом Логе в 1967 году установлен обелиск работы скульпторов Ануфриевой Т.Б. и Анисимова А.А. и архитектора Флягина В.Н., на одной из граней которого высечены слова поэтессы А. Ахматовой:

Ты стала вновь
могучей и свободной,
страна моя!
Но живы навсегда
в сокровищнице памяти народной
войной испепеленные года.

Памятники своим односельчанам, погибшим на фронтах Отечественной войны сооружены в селах: Филатово (год открытия 1966), Знаменке (1966г.), Курьи (1967г.), Новой Пышме (1971г.); мемориальные щиты около цементного и шамотного заводов, Бумажной фабрики и комбината асбоцементных изделий. Почти на каждом предприятии и учреждении Сухого Лога и в селах на видном месте (чаще в клубах) оформлены стенды со списками, иногда и с фотографиями погибших участников Отечественной войны. Память о них священна для потомков!

На Сухоложском городском кладбище имеется три Братских могилы, в которых похоронены бойцы Советской Армии, умершие от ран в эвакуогоспитале во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. В их честь на кладбище сооружен общий памятник, установленный и открытый в 1967 году. Он выполнен из мрамора в виде четырехгранной усеченной пирамиды на бетонном постаменте. На лицевой стороне перечислены фамилии всех похороненных в Братских могилах:

мл. сержант	Пыжик И.С.
рядовой	Аркуша Л.А.
"	Волков Н.В.
"	Кочемаев К.
"	Коломкин М.Г.
"	Картупков М.И.
"	Кожевников В.Н.
"	Кислый В.А.
"	Сулев В.И.
"	Семенов А.А.
"	Цибиков У.
"	Бриков Н.Ф.
ст. лейтенант	Белицкий Л.В.

61 человек

В,

Ы

Ю

Отчизны верные сыны.

За воинскую доблесть многие сухоложане отмечены высокими правительственными наградами. Одному из наших земляков, тогда молодому лейтенанту Сысолятину Ивану Матвеевичу, в 1944 году, за отвагу при форсировании Днепра присвоено звание Героя Советского Союза. Всей стране известно имя Героя Советского Союза капитана Неустроева Степана Андреевича (родился в с. Талица, Сухоложского района), бывшего командира батальона. Воины этого батальона штурмовали рейхстаг, а двое из них Егоров и Катария водрузили на нем Знамя Победы.

Продолжительное время после войны на Сухоложском цементном заводе работает т. Селезнев Владимир Иванович, ратный подвиг которого отмечен орденами Славы всех трех степеней. У т. Селезнева во время Великой Отечественной войны обстоятельства сложились так, что за героизм, отвагу и мужество, проявленные в боях с немецкими захватчиками, он не получил заслуженную им награду - орден Славы первой степени. Этот орден вручили ему в Сухом Логе, в 1962 году.

В нашем городе и районе, в 1971 году проживало 65 бывших фронтовиков, награжденных орденами высшей солдатской доблести. Большинство из них награждены орденом Славы третьей степени. По два ордена Славы - второй и третьей степени имеют Иван Виссарионович Жигалов, Алексей Дмитриевич Савин, Борис Семенович Уралов и М.С. Алимшиев.

Среди жителей Сухоложского района немало бывших фронтовиков, которых Правительство отметило несколькими боевыми наградами. В их числе:

Васильев А.И. - двумя орденами Красного Знамени и орденом Александра Невского;

Худорожков И.Г. - орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Славы III степени и медалями;

Шингарев Ф.Л. - двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды и медалями;

- Гудовник А.Н. - двумя орденами Отечественной войны, Красной Звезды, Красного знамени и медалями;
- Амехин П.И. - двумя орденами Отечественной войны и двумя орденами Красного Знамени;
- Мелтяков П.Я. - двумя орденами Отечественной войны;
- Бурнин В.Н. - тремя орденами Красной Звезды и орденом Богдана Хмельницкого;
- Сергеев Н.Т. - двумя орденами Красной Звезды;
- Ширшов Н.И. - двумя орденами Красной Звезды;
- Московских Б.А. - двумя орденами Красной Звезды;
- Бродягин Н.А. - двумя орденами Красной Звезды;
- Кийло Я.С. - орденами Красной звезды и Отечественной войны;
- Тимофеев И.Б. - орденами Красной Звезды и Отечественной войны;
- Сутягин Б.Н. - двумя орденами Красной Звезды и орденом Отечественной войны.

Несколько наших земляков награждены медалями "За освобождение Праги", в том числе: Вавилов П.И., Лапин В.Е., Сомичев С.А., Лапин И.В., Нохрин А.Ф., А Тихона Романовича Лангового Правительство ЧССР наградило Дуклинской медалью.

Капитан Дудин П.И. после Отечественной войны был помощником военного коменданта города Нейрупина. В 1965 году, по случаю 20-летия земельной реформы в ГДР, П.И. Дудин был приглашен в ГДР на юбилейные торжества, где ему вручены медали: "Активист ГДР" и "Почётный гражданин города Нейрупин".

В боях за Родину.
Волошина

Герой Советского Союза Иван Матвеевич Сысолятин еще очень молод. Ему всего только 20 лет, и суровая жизнь солдата ни единой черточкой не омрачила чистой юношеской свежести его лица. Глядя на него, не верится, что он прошел дорогами жестоких боев всю Украину, воевал в Польше, Чехословакии, Венгрии, два года смотрел в глаза смерти.

Веселый и жизнерадостный, с улыбчивыми голубыми глазами, он скупно рассказывает о своих подвигах, как о чем то самом обыкновенном, что сделал бы на его месте каждый советский человек.

Только воспоминания о виденных им ужасах немецких концлагерей омрачают его лицо:

- Не могу об этом вспоминать... Уж, кажется, всего насмотрелся на войне, а того, что творилось в этих страшных застенках, не могу ни вспоминать спокойно, ни рассказать... Чтобы понять - надо все это видеть, - говорит он, и улыбка исчезает с его лица.

Тов. Сысолятин очень кратко и скупно рассказывает свою биографию. До призыва в армию работал кассиром на шахте "Ключи". С 1942 года - на фронте рядовым бойцом.

Принимал участие в боях за города Сумы, Проскуров, Корсунь, Шевченковский. За штурм города Ромны был награжден медалью "За отвагу". Вторую медаль "За боевые заслуги" получил за бесперебойное обеспечение связью. В декабре 1943 года получил звание младшего лейтенанта, в июне 1944 года - лейтенанта. Вот и все.

Но за этими скупыми и обыкновенными словами скрыты большая сила и выдержка, славные боевые дела, мужество, бесстрашие, героические подвиги и беззаветная любовь к Родине.

Это он, рядовой боец Сысолятин, ежеминутно рискуя жизнью, налаживал бесперебойную связь на линии огня.

Это он, одним из первых ворвавшись в Ромны с горсточкой бойцов, отразил контратаку немцев на улицах города.

Это он был дважды ранен и оправившись от ранений снова шел на фронт.

Это он с группой товарищей стоял на-смерть на узенькой полоске днепровского берега, не отступив ни на шаг под ураганным огнем противника.

Таким воспитали его Ленинский комсомол, Красная Армия и товарищ Сталин.

... Прикрывался ночной темнотой, лодки с бойцами бесшумно продвигались вперед, пересекая Днепр.

На правом берегу было тихо. Немцы настороженно молчали. Изредка вспыхивали над рекой ракеты и снова все погружалось в темноту.

До берега оставалось всего несколько метров, как вдруг над самыми головами десантников зависло несколько ракет, ярко осветив черные силуэты лодок. И в ту же минуту немцы открыли по ним ураганный огонь.

С пронзительным воем пролетели мины и, разрываясь, поднимали столбы воды. Заклебиваясь, строчили пулеметы.

Четыре лодки были разбиты, пятая, где находился комсорг т. Сисолятин, перевернулась и стала тонуть. Бойцы, по грудь в ледяной осенней воде, вброд добрались до берега, залегли и начали отстреливаться.

Горсточка храбрецов, выбравшись на вражеский берег, крепко уцепилась за землю, не отступая ни на шаг. Немцы безуспешно пытались сбросить их в воду, бойцы стойко удерживали узенькую полоску берега. Ни огонь батарей противника, ни пулеметный обстрел не смогли заставить их отступить. Яростно отстреливаясь, бойцы как бы вросли в родную землю и удержали ее за собой.

Так был создан плацдарм для переправы через Днепр севернее Киева. С каждым днем он расширялся, прибывали новые части, переправившиеся через Днепр.

Накапливая силы на правом берегу, соединения Красной Армии готовились к штурму столицы Украины.

В ночь с 5 на 6 ноября советские танки с десантом пехоты стремительным рывком ворвались в город со стороны Пуши Бодичи, прошли среди дымлящихся развалин Крещатика на Сталинку.

В числе первых, дравшихся с врагом на улицах Киева, был и комсорг т. Сысолятин.

В этих боях он подбил 2 бронетранспортера противника, личным примером мужества и бесстрашия воодушевляя бойцов и увлекал их вперед.

За участие в форсировании Днепра комсорг т. Сысолятин получил звание Героя Советского Союза. Золотая Звезда и орден Ленина украшают его грудь.

Герой Советского Союза т. Сысолятин в настоящее время гостит у своих родных в поселке Ирбито-Вершины. Он получил месячный отпуск.

- Моя часть находилась в Венгрии, - рассказывает тов. Сысолятин, - как то вызывает меня к себе генерал-лейтенант Пронин и говорит:

-Хочешь домой?

- Я даже растерялся, - Улыбаясь продолжает он свой рассказ, - ну, конечно, замаяся - домой то хочу, но ведь война не закончена..

- Ничего, - сказал генерал, тебе учиться надо. Ты вот что - собирай вещи и поезжай в отпуск, а после мы тебя в военную школу направим.

- И вот я дома, как видите, - заключает т.Сысолятин свой рассказ.

- А после отпуска - в школу, учиться, - серьезно говорит он, - как товарищ Сталин сказал - одного личного героизма еще мало, необходимо в совершенстве овладеть боевой техникой, чтобы бить врага наверняка.

И воспитанник Ленинского комсомола, Герой Советского Союза лейтенант Сысолятин как всегда готов к новому серьезно-му бою - к итурму за овладение вершин военной науки, сложного мастерства ведения боя.

газета, ноябрь 1944г.

Он штурмовал рейхстаг.

Сакке М.

Грозный 1941-й,
освободительные 1944 - 45-й.

Время неумолимо отсчитывает год за годом. Кажется, это было очень давно.

... Гость в военной форме, с пятиконечной золотой звездой на груди говорил медленно, словно взвешивая каждое слово. А перед слушателями пробегали картины - вехи биографии этого человека, биографии страны.

Вот босоногое безмятежное детство, родные талицкие поля, что неподалеку от Сухого Лога, раздольные леса, по которым он часто бродил с гурьбой таких же любознательных, как и сам, ребятшек. Игры, забавы. Школа. Комсомол. Работа. Армия.

И вдруг... Чистое лучезарное небо затмилось тучами. Самолеты с черной свастикой обрушивали смертоносный груз на мирные селения страны Советов.

Война! Отчизна в опасности! Эшелон за эшелонам увозил людей на фронт. Тут были и убеленные сединами мужчины и безусые парни, большинство комсомолы. В числе тех, что ехал защищать Родину, находился и член ВЛКСМ сухолоканин Степан Неустроев.

Шли дни, кровь обливалась израненная земля. Из радиопроductоров доносилось то тревожное "... после ожесточенных боев наши войска оставили город...", то радостное - "... советские доблестные солдаты и офицеры штурмом овладели..."

И вот раскаты орудийного грома уже перекинулись к фашистскому логову - Берлину.

... Апрель 1945 года. Командир батальона капитан Степан Неустроев из бинокля пристально наблюдает за Корелевской площадью. До рейхстага триста метров. Вокруг рвутся снаряды, свистят пули, полыхает море огня.

- Вперед! - командует Неустроев.

Идет штурм широкой гранитной лестницы, ведущей в рейхстаг. Фашисты в ярости. Из окон и бойниц здания льется очереди раскаленного свинца. Атакующих поддерживает артиллерия. Одна за дру-

гой умолкают вражеские огневые точки.

В решающую минуту, когда дорога каждая секунда, среди советских воинов создалось некоторое замешательство. Сердце комбата учащенно забилось, нервная дрожь пробежала по телу: медлить нельзя.

- Вперед!

С автоматом в руках устремился капитан Неустроев на верхние ступеньки. Его голос звучал набатом. С криками "ура" бросились воины на штурм опорного пункта. Полетела в дверь, в проломы "карманная артиллерия".

Путь в рейхстаг был проложен. Но бои не прекращались. Враг цеплялся за каждый метр. Когда у храбрецов кончались гранаты, они шли в штыковую схватку.

Более суток в здании держался "комнатный фронт". Им командовал уралец Неустроев. У фашистов было в несколько раз больше сил. Как выяснилось позднее, в подземных казематах (откуда приходило пополнение) гитлеровцев насчитывалось около двух тысяч человек.

Геройски дрались неустроевцы. А когда 30 апреля 1945 года над Берлином нависли сумерки и исчезли последние лучи вечерней зари, а стрелки показывали 22 часа 50 минут, капитан Неустроев докладывал командованию:

- Над куполом рейхстага водружено советское Красное знамя..

Это был закат гитлеризма, закат их мифа о мировом господстве.

На второй день ему, комбату Степану Неустроеву, герою штурма рейхстага, была посвящена специальная листовка, изданная по горячим следам боев. В ней говорилось: "Мы в Берлине! Величественное событие свершилось. Пройдут года, зарубятся раны войны, сотрутся следы боевых походов, а народ никогда не забудет людей, водрузивших над столицей Германии Знамя Победы.

Потомки наши откроют торжественную Книгу побед и увидят в ней выведенные золотыми буквами имена героев, принесших человечеству свободу и счастье, спокойствие и мир. И среди имен богатырей будет стоять имя - Степан Неустроев.

Благороден его подвиг, славен его путь. Позади тяжелая дорога походов и сражений. Семь раз был ранен капитан Неустроев. В битвах рождался опыт, мужал характер, выработывалась и закалялась офицерская воля. Таким, с пятью высокими наградами на груди, пришел уралец Степан Неустроев со своим табальном в рейхстаг...

Недавно С. Неустроев возвратился на постоянное местожительство в родные края - Сухой Лог. В день славного 45-летия Ленинского комсомола юности и девушки Богдановичской зоны приветствуют своего знатного земляка, бывшего комсомольца, ныне коммуниста, Героя Советского Союза Степана Андреевича Неустроева.

газета, 17 окт. 1963 г.

Крестьянский сын.

Артуров А.

Полковник стоял у вагонного окна. Погромыхивая на стыках рельс, поезд мчался вперед, словно пытаясь оторваться от наступающих сумерек, к розовеющей в вечернем закате черте горизонта. Покачивались на сетчатых полках чемоданы и баулы, "чокая", оживленно обменивались новостями две пожилых женщины, закутанные в теплые платки, рассказывая о том, что сын Марфы Савватеевны сватался за племянницу Кузьмы Егоровича, но это, дескать, не пара, что корова нынче донт помалу, что опят этой осенью уродилось небогато, и пока наберешь корзину, досита намаешься. Кто-то шуршал свежей газетой, кто-то покуривал в кулак, разгоняя ладонью предательские кольца париросного дыма. В дальнем конце вагона тихо урчали гитарные струны, и девушки напевали песню о голубых дорогах, которые поведут их по свету.

Полковник с удовольствием прислушивался к напевному уральскому говору женщин, к песне, плывущей по вагону, и на душе у него было спокойно и хорошо. Уютная, какая-то по домашнему родная атмосфера окружала его, и, почти каждое лицо стутников казалось ему знакомым, и за окном разворачивались места, по которым ему скучалось в дальних городах и странах и к которым его тянуло ежегодно. И все это умещалось в одном коротком и теплом слове - родина...

С грохотом проутюжив мост, повисший над скалистыми кручами Пышмы, поезд легко вошел в горбатое косогорье и вскоре вынырнул из него, огибая засыпающее Сухоложье. И снова по обеим сторонам полотна замелькали бронзовые стволы сосняка, кустарники, рыжие шевелюры осин и осенний янтарь берез. В полураскрытое окно пахнуло сентябрьским лесом.

Здесь, в этих лесах, тридцать с лишним лет назад бродил полковник вместе с босоногой ватагой своих сверстников, отыскивая грибы и ягоды, а весной лакомясь сладким березовым соком. Мимо этих полей и перелесков уносил его семнадцатилетнего юношу, фронтовой эшелон навстречу смертносному огню, на поля сражений. Он вспомнил свой предыдущий отпуск, проведенный в этих местах, и улыбнулся.

Тогда стоял июль. После освежающих дождей помолодевшие леса замерли под солнцем в благодатной дреме. Густыми соками наливались хлеба и травы. Неподвижно парили в воздухе белокрылые облака.

Вместе со свояком Анатолием они шли по утрам на лесное урочище, на покос. Блестело росистое разнотравье, обдавая лицо тонким запахом меда, блестели на плечах мужчины по-хозяйски отбитые литовки.

Полковник любил этот, дошедший до наших дней дедовский обычай - валить травы острым лезвием косы, чувствовать, как свободно ходят мускулы под рубахой, дышать полной грудью, вкусным покосным воздухом...

Когда он слез с поезда, Алтынай уже прочно заволокли сумерки. Застегнув шинель, полковник взял чемодан и полагал через станционный поселок, а потом по обширной низкой поляне. Слева и впереди редкими огоньками помаргивала его родная деревушка - Елкино.

Вот он, старый отцовский домик на окраине, погруженный в темноту и целест малиника. По давнишней юношеской привычке полковник подошел к крайнему окну и легонько постучал в него несколько раз с короткими перерывами. Не успел он опустить руку, а в комнате уже вспыхнул свет, и было видно, как сухоньякая старушка засемила к дверям избы. Вещее материнское сердце!..

Он бережно обнял ее в темных сенцах, маленькую, легонькую, поцеловал в мокрые от слез глаза, в теплую морщинистую щеку:

- Мама, мама моя!..

Потом он спал, разметав тяжелые руки и сладко посапывая, - совсем, как в детстве. И так же как в детстве, мать заботливо поправила ему одеяло и замерла над постелью, всматриваясь в дорогое сыновье лицо. На спинке стула висел китель, и на нем поблескивали широкие орденские планки, гвардейский значок и Золотая Звезда Героя. Но награды не интересовали сейчас старушку. Она смотрела на сына и замечала, что на висках его еще больше прибавилось седины, а на высоком лбу глубже проступают морщины. Она погладила прямые его волосы и долго еще сидела с ним рядом, думая материнскую думу...

Наутро молва о госте облетела деревню.

- Что, Матрена Сергеевна, говорят, сынов в гости пожаловал? - спрашивали женщины у матери. А она, вся светясь в радостной улыбке, утвердительно кивала головой.

- Приехал, милушки, приехал, - и тут же удрученно вздыхала. - Только ненадолго. Всего-навсего на пяток деньков...

В избе часто стучали двери. Заходили родные, знакомые:

- С приездом, Иван Матвеевич!

Три дня пролетели мигом.

На четвертый полковника пригласили в родную школу, на встречу с учителями и школьниками.

Школьные классы и коридоры помнили паренька с обычным русским лицом и мягкой копной волос, одного из лучших своих учеников - Ваню Сысолятина. Полковник ходил по деревянным половицам школьных коридоров и вспоминал своих товарищей, стриженных, ершистых поселковых ребятишек, с которыми прошло его детство. Он вспомнил одноклассников Саму Гладких и Алешу Хорькова, которые погибли в войну. Вспомнил бой под Суриковыми высотами в районе Донца, когда они яростно штурмовали эти чертовы высоты и неоднократно откатывались назад, оставляя своих товарищей по оружию, вспомнил скупые и злые солдатские слезы, которыми он провожал лучшего своего друга, алтынайского паренька - Веню Потапова, павшего смертью храбрых под этими высотами.

Обо всем этом он говорил в тот вечер. Мадрые детские глаза впитывали его рассказ и требовали, чтобы он говорил еще и еще о тех огненных годах. Полковник вспоминал новые и новые эпизоды, потому что в этой внимательной тишине картины сурового прошлого ярче стояли у него перед глазами...

... Днепр дымился холодной испариной, слизывая с песчаных берегов копоть и гарь пожарниц. Буквально на плечах гитлеровцев армии одного из Украинских фронтов рвались к древнему, истерзанному Киеву. Город лежал рядом, в безмолвном крике поднимая в хмурое небо израненные руки своих когда-то великолепных домов и церквей, теперь искромсанных снарядами и пожарами. Но на пути к нему лежал Днепр с перебитыми хребтами мостов, с песчаными кручами, на которых притаился враг.

Тяжелый гул стоял над левобережьем Днепра. Громыкали орудия, густо стрекотали тягачи самоходок, тяжелой поступью двигалась к берегу пехота. В обозах везли все, что могло пригодиться при форсировании реки, — старые шаланцы, бочки, бревна, скобы для плотов.

Первая попытка штурма окончилась неудачно. Передовой отряд успел перебраться только через первый рукав Днепра на Турханевский остров, когда в небо взмыли сотни ракет и неподвижно повисли в воздухе. Сокрушительный шквал огня ударил с вражеских высот, заставляя вжиматься в мокрый песок, замирать в кустах ивняка. Группа по приказу вернулась на свой берег.

Решительный бросок совершили севернее Киева, в районе Вышгорода. Стояла глухая тревожная ночь, когда усиленный взвод добровольцев отчалил от берега на рыбацких лодках. До острова добрались благополучно. Заместитель комбата капитан Полинских прополз вдоль цепи притаившихся в ночи бойцов:

— Ну, ребята, не подкачай. Надо хоть зубами, но зацепиться за этот берег. Пошли.

Неслышными тенями лодки скользнули от берега. Вместе с комсоргом батальона младшим сержантом Иваном Сысолятиным в лодку сели командир штурмового взвода Кононов, капитан Полинский и командир пулеметного расчета Валентин Шаповалов вместе со своим станковым пулеметом. Они знали, что идут в ад, и они молчали.

До берега оставалось не более сотни метров, когда ночь засветилась десятками ракет. Словно на ладони стали видны свинцовые волны Днепра и бороздящие их лодки с напряженными фигурами солдат. С соседней лодки ударили по кручам из автоматов, надтреснутый бас матерно выругался, и через мгновение все смешалось в кипящем котле. Казалось, смертоносный дождь, начиненный минами, пулями, снарядами обрушился с днепровских высот. Ночь застонала человеческими голосами, взъерошилась, закрутилась водоворотами, барабанной дробью прошлась по лодочным бортам.

Иван опомнился в ледяной воде.

Отфыркиваясь и заглатывая воздух, он крепче сжал автомат и попытался плыть к берегу. Тело было тяжелым, точно отлитым из чугуна. Запасные диски, полные карманы гранат, мокрая шинель тянули ко дну. Он снова с головой окунулся в воду, пытаясь надувать ногами грунт. Дна не было и Иван опять вынырнул, вырываясь из тяжелых объятий Днепра. Коченели руки, кровь прилиwała к мозгу, а в нем билась одна — единственная мысль: "Держи автомат, держи автомат!".

Впереди мелькнула в отсвете ракет чья-то каска и тут же ушла вниз, и тяжелый полог волны, изрешеченный пулями, навсегда сомкнулся над ней.

- Ваня! Сысолятин! Давай сюда! - хрипо кричал Шаловалов, толкая перед собой опрокинутую лодку. Иван, уцепившись за ее скольский борт, почувствовал живительное тепло мокрого дерева.

А через несколько десятков метров он вместе с товарищами уже бежал по пояс в воде к оцетинившемуся огнем берегу, жестоко стреляя из автомата, хватал губами и выплевывал сырой пусок, укрываясь от пуль на отбитом клочке земли.

Где-то в стороне рвались мины, с воем шлепались в воду снаряды, горохом катились "лимонки", с высот второй линии обороны и осколки от них, шипя яростно ввинчивались в песок. Но бойцы уже добрались до горла врага, и теперь никакая сила, даже смерть, не могла заставить их повернуть обратно.

- Держись, ребята! Наши подходят! - крикнул Иван, краем глаза увидев множество лодок и плотов, идущих от острова навстречу огню. Страшно хотелось пить. Он облизнул запекшиеся губы, и тут тугая волна взрыва опрокинула его навзничь.

Иван лежал в полевом медсанбате. Когда к нему вернулось сознание, он боялся открыть глаза, мучительно вспоминая, где и что с ним произошло и не попал ли он в таком беспомощном состоянии к немцам в руки. И ту же, словно пытаясь рассеять его страх, где-то возле ног женский голос тихо спросил:

- А этого, молоденького, где подобрали!

И другой голос, погуще, но тоже женский, ответил:

- Да все там же, на пяточке. Их там по берегу у нас сколько фрицы положили. Этот еще видать в рубашке родился - контуженный.

Он разжевал веки, увидел двух медсестер в белом и попытался улыбнуться им, но лицо, он чувствовал это, не слушалось его и было неподвижным, словно вылепленным из гипса.

- Как там наши? Удержались? - хотел спросить Иван, но язык тоже не ворочался и даже не ощущался во рту.

Дар речи вернулся к нему несколько дней спустя. А вскоре, получив от однополчен весточку, он со скандалом вырвался из санбата и вернулся в свою часть, которая вела бои на улицах Киева.

Вместе с советскими войсками Киев штурмовали чехи из Добровольческого корпуса имени Людвиг Свободы. Хорошие это были ребята: дружные, улыбчивые, отчаянные. Бок о бок с русским солдатом они прошли в дни войны и огонь, и воду, и медные трубы. С одним из них, высоким парнем Зденеком, который ладонью мог, казалось, прикрыть бочонок, Иван побратался, обменявшись боевыми автоматами. Ему еще не раз пришлось познать силу дружбы чехов во время жестоких боев в заросших лесами Карпатах, когда словацкие партизаны оказывали нашим частям неоценимую помощь, выводя их охотничьими тропами во фланг или тыл противника и вместе с ними уничтожая гитлеровцев.

Спустя много лет, полковник Сысолятин побывает в день 20-летия победы над Германией и в Златой Праге, и в Карловых Варах, и в Пльзене. А командир одного из пограничных чехословац-

ких подразделений, стоя возле пограничного столба с Западной Германией, будет крепко жать ему руку и говорить:

- Пусть видит Бонн, что наша дружба с русским Иваном нерасторжима на вечные времена...

После взятия Киева снова были тяжелые бои и рейды по тылам противника. Пришлось испытать через несколько месяцев и горечь окружения. Усталие до изнеможения, обросшие, но с оружием в руках, они в последнем рывке сумели разомкнуть вражеское кольцо и выйти в расположение соседней армии.

И только здесь, от бойцов этой армии, товарищи Ивана Сысолятина, да и он сам, узнали, что за форсирование Днепра им присвоено звание Героев Советского Союза.

Золотые Звезды, героям вручили на передовой, под свист снарядов. Член Военного Совета, суровый, плотный человек с хмурыми бровями, прикрепляя Ивану награду на гимнастерку, спросил:

- Сколько вам лет, лейтенант?
- Двадцать, товарищ генерал!
- Коммунист?
- Так точно!
- Из какой семьи?
- Сын уральского крестьянина.

Генерал еще раз глянул ему в глаза, хлопнул по плечу, и хмурые брови его приподняло улыбкой:

- Далеко шагнули крестьянские сыны из России. Хорошо идут. Скоро в Берлине будут. Орлы!

Последний свой патрон по врагу лейтенант Сысолятин выпустил в Карпатах, в районе чешского населенного пункта Мишкольц. Пройдя с друзьями-пехотинцами через всю Украину, Польшу, Венгрию, он покинул их здесь, возле Мишкольца, хотя войны еще продолжалась. Лейтенант был направлен на учёбу в Москву, на Высшие всеармейские военно-политические курсы Красной Армии.

Потом была учёба в Московской военно-политической академии имени В.И.Ленина, служба в части, заседания Двенадцатого и Тринадцатого съездов комсомола, на которых Иван Матвеевич присутствовал как делегат, нелегкая должность помощника начальника

политуправления группы советских войск в Германии. Он, сорокатрехлетний мужчина, и теперь бережно хранит в специальной папке Грамоты Центрального Комитета ВЛКСМ, которыми был награжден за отличную работу по воспитанию молодых бойцов, и значек почетного члена Союза свободной немецкой молодежи...

Когда полковник закончил свой рассказ, в зале еще какое-то мгновение было тихо. Видимо, алтынайские ребята все еще штурмовали Киев, плыли в ледяной воде по Днепру, прорывались из окружения и шли лесистыми Карпатами. Потом тишина взорвалась аплодисментами. А Иван Матвеевич смотрел на аудиторию и думал, что вот и среди них тоже, может быть, растут будущие кавалеры Золотых Звезд и что в наше беспокойное время еще как нужны будут стране солдаты, умеющие твердо держать оружие. Хотя, положа руку на сердце, не желал, бы, чтобы его дочери, студентке четвертого курса Ленинградского политехнического института, Светлане, десятикласснику - сыну Сергею, или этим симпатичным ребятам-школьникам довелось испытать ужасы войны.

В последний день перед отъездом Ивана Матвеевича в доме было ладно. Матрена Сергеевна с самого раннего утра хлопотала возле очага со стряпней. Маленькая горница с голубыми стенами и цепочкой портретных рамок на них, с традиционной русской печью и навешенными тылью окнами, была тесна для гостей и родственников. За этим широким дощатым столом двадцать шесть лет назад провожали Ивана Матвеевича на фронт. С этого порога он снова уйдет завтра в дальнюю дорогу, к месту службы, в прославленное гвардейское соединение, политотдел которого он сейчас возглавляет.

Вот уже поднимает чарку знаменитый "уральский Левша" - Александр Матвеевич Сысолятин, желая брату счастливого пути, и родственники дружно поддерживают его...

Иван Матвеевич, коренастый, как всегда подтянутый, провожает нас до калитки, тепло прощается. У полковника крепкая рука солдата. Рука крестьянина.

Кавалер солдатских звезд.

Быков А.

В кабинете Владимира Ивановича Селезнева — начальника горного цеха Сухоложского цементно-шиферного завода то и дело раздаются телефонные звонки.

— Снова, наверное, в заводоуправление вызывают, — мелькнула мысль.

На этот раз Владимира Ивановича приглашали на городской комсомольско-молодежный вечер поделиться воспоминаниями о боях и походах, в которых он участвовал в Великую Отечественную войну.

Рассказать Владимиру Ивановичу есть что. Он — однополчанин легендарного героя Александра Матросова. Полный кавалер Орденов Славы.

Вот несколько эпизодов из солдатской службы, боевого пути Владимира Селезнева...

В густом сосновом бору, неподалеку от сожженной дотла деревушки, расположился краснознаменный пехотный полк. Более года подразделение находилось на передовой и сейчас получило кратковременную передышку.

Над лесом опустилась летняя ночь. Воздух наполнен ароматом зелени. Легкий ветерок лениво шевелит листья деревьев. Вокруг давно забытая непривычная тишина. Лишь изредка издали доносится тяжелое лязганье танков, сухой стук пулеметов, мерный и глубокий отзвук орудий.

В предрассветные часы из запасного полка в часть прибыло подкрепление. Молодые воины даже про перекур забыли. Кто где стоял, тот и там и заснул.

Лесную тишину разбудил звонкий, пронзительный голос: "Подъем". Для новичков наступил первый день прифронтовой жизни. Спустя несколько минут, последовала команда:

— Полк, в линию взводных колонн по четыре — становись!

На правом фланге реет боевое, гвардейское знамя. В строгие ряды выстроились пехотинцы. У бывалых солдат на выжженных от солнца и закопченных от пота и пыли гимнастерках поблескивают

ордена и медали. Необстрелянная молодежь с завистливым любопытством посматривает на старших товарищей.

Раздалось громкое - "Смирно!"

- Ваш однополчанин, рядовой комсомолец Александр Матросов, - взволнованно произнес командир, - в решающую минуту боя за деревню Чернушки закрыл своим телом амбразуру фашистского дзота...

После минутной паузы офицер продолжал:

- За ратные подвиги, за доблесть и мужество, проявленные в смертельных схватках с врагом, наш 254 гвардейский полк удостоен величайшей чести: ему присвоено имя своего воспитанника.

По традиции новички-пехотинцы принимали присягу. Каждый опускался на одно колено и, припадая губами к алому шелку знамени, произносил:

- Будем и мы такими смелыми и бесстрашными, честными и стойкими, как тот, чье имя золотом вышито на полотнище боевого стяга.

Среди тех, кто давал клятву, был солдат с Урала Владимир Селезнев.

- А смог бы я поступить так же, как Матросов, - не раз спрашивал себя комсомолец Селезнев. И мысленно отвечал:

- Если потребуется, буду драться с врагом до тех пор, пока бьется сердце, пока руки держат оружие...

Утро следующего дня гвардейцы - матросовцы встретили в раскатах орудийного грома. Могучий огонь русских "катюш" прочесывал передовые позиции неприятельской обороны. Гвардейцы-пехотинцы готовились к решающей атаке. Перед штурмовой группой, куда входил солдат Селезнев, стояла задача провести разведку боем и захватить "языка".

Почему днем? Ждать наступления безлунных ночей не позволяла обстановка. На ряде участков фронта противник перегруппировал силы.

Около полудня под дробный ритм артиллерийской и минометной канонады наши танки с десантом автоматчиков устремились к траншеям противника. На броне головной машины находился Владимир Селезнев.

До окопов рукой подать. Но враг не дремлет. Воздух стонет от пронзительного гула снарядов и мин. Подбито два танка. Численный состав матросовцев заметно поредел. Раскаленным осколком тяжело ранен командир штурмовой группы.

Помощь товарищу в бою - святой и неизблемый закон для каждого советского воина. Под градом пуль Селезнев бережно и ловко сделал офицеру перевязку. Вдруг острая, жгучая боль на мгновение застала сознание гвардейца. Усилием большой воли молодой воин подавил охватившую его слабость. Стиснув зубы, он крикнул:

- За Родину, за партию - вперед!

Матросовцы бросились на врага. В то время, когда танки выкорчевывали фашистских молодчиков из вторых траншей, в первых штурмовая группа уже вела жаркую схватку. Уцелевшие гитлеровцы яростно сопротивлялись. Из-за бруствера ветрах в 40-45 высунулся ствол. Там притаился пулеметчик. Селезнев решаете зайти в обход и уничтожить его. На пути разведчика встает до десятка дюжих немцев. Короткая очередь из автомата и шестеро валяется навзничь. Уральца выручает "карманная артиллерия".

Бой выигран. Наступил перерыв. Несмотря на беспокоившую рану, на лице Селезнева блуждала счастливая улыбка. Он докладывал командиру подразделения.

- Приказ выполнен. "Язык" взят!

За доблесть и отвагу Владимир был награжден Орденом Славы III степени.

Минул год фронтовой службы. Селезнев слыл опытным разведчиком. Был расчетлив, смел, решителен. По самым незначительным приметам умел распознавать на переднем крае местонахождения вражеских наблюдательных пунктов и укреплений.

... Сентябрь 1944 года. Ночь выдалась холодной. Она застала группу советских разведчиков в глухом лесу. Под ногами хлюпала вода, тянуло сыростью. Кругом таилась загадочная опасность.

Больше четырех часов горстка отважных находилась в тылу немцев. Вдруг неподалеку одновременно взвилось несколько ракет. Это вражеские посты сигнализировали друг другу, что у них все благополучно. Где-то раздался выстрел. Разведчики насторожились, залегли.

- Передвигаться всем одновременно рискованно, враг может засечь, - шепотом передал старший сержант Ланухой, руководитель разведгруппы.

- Разрешите разведать дальнейший маршрут, - обратился к нему солдат Селезнев.

- Одному? - отозвался командир.

- Так точно, - последовал ответ.

И вот уже матросовец петляет меж холмов и кустарников. Пройдены двести, четыреста, шестьсот метров. Неожиданно перед ним возникла долговязая фигура немца в пепельно-светлом мундире. В голове промелькнуло: стрелять - шуму наделаешь, выдашь себя и товарищей. Мгновение и гвардеец, словно движимый порывом ураганного вихря, набросился на немца. Носом кирзового сапога он угодил ему в пах. Гитлеровец заскрежетал зубами и, повалившись, цепко ухватился за разведчика.

Вцепившись друг в друга, они волчком катались по росистой траве. Секунда, другая и горло немца закато в крепкие руки. По телу фашиста прошла судорога, оно обмякло и стало неподвижным.

Вскинув на плечо автокат и взяв наперевес к груди своей, Владимир забрал у гитлеровца документы. Чтобы не оставлять следов, труп забросил валежником.

... Истекло свыше двух часов, а Селезнев не возвращался. Друзья тревожились. Но вот лесную тишину нарушил приближающийся шорох. Минута томительного ожидания. Из кустов показалась широкая фигура в маскировочном халате. С потемневшим, чуть осунувшимся лицом, сдержанно улыбаясь, перед разведчиками стоял Селезнев.

- Дружище!.. - И Владимир ощутился в крепких объятиях друзей.

По захваченным документам стало ясно, что немец был танкистом-эсесовцем. Значит, где-то неподалеку располагается механизированная часть.

Четыре дня, не зная ни сна, ни отдыха, горстка отважных колесила во вражеском тылу. На коротких привалах из небольшого ящичка завивалась вверх металлическая антенна. По радию смельчачи-матросовцы передавали командованию части добытые сведения о противнике.

За смелую вылазку в тыл врага и проявленное мужество разведчик Селезнев был удостоен Ордена Славы II степени.

Дыхание боя уже перекинулось к сердцу фашистского логова.

- Кто переправится на противоположный берег Одера!
- обратился комбат.

Первым из строя вышел Владимир Селезнев. Его примеру последовало еще около тридцати солдат.

План операции был таков: захватить плацдарм и дать возможность саперам установить pontонный мост, по которому могли бы передвигаться механизированные части.

... Дует порывистый ветер. Сырой снег слепит глаза. Плотная темнота поглотила все вокруг. Матросовцы погрузились по пояс в студеную воду. Холод пронизывал до костей. Со стороны противника хлестнули беспорядочные автоматные очереди. Пули свистели над головами.

- Вперед, на врага! - Раздался крикливый голос. И вновь Владимир Селезнев вел в атаку своих боевых друзей. Стремительный, дерзкий бросок - и берег за гвардейцами.

На рассвете немцы предприняли бешеную контратаку.

- Огонь! - крикнул Селезнев, и свинцовый шквал хлынул на фашистов... Когда затихла пулеметная и автоматная трескотня (кончились патроны) в ход пошли гранаты. Гвардейцы выстояли. Подошло подкрепление... По понтонному мосту двинулись наши части.

Грудь отважного разведчика украсила третья награда - Орден Славы первой степени. Однополчанин легендарного героя Александра Матросова, уралец Владимир Селезнев стал полным кавалером солдатских звезд.

Но на этом не закончился перечень боевых подвигов Селезнева. Позднее к его фронтовым знакам отличия прибавился орден Красной Звезды, не считая несколько медалей.

... Прошли годы. Много изменилось в жизни бывшего гвардейца - матросовца. Владимир Селезнев вступил в члены Коммунистической партии Советского Союза, успешно закончил высшее учебное заведение и стал горным инженером. У Владимира Ивановича и его жены Татьяны Евлампиевны двое детей: дочь Галина учится в 10-м классе, сын Саша - в шестом.

Ветеран войны, коммунист Селезнев по-прежнему находится в первом ряду строителей светлой и прекрасной жизни. Он - гвардеец трудового фронта.

газета, 9 мая 1965г.

Учитель.

Аронасьев и Артуров.

Фронтная дружба... Что может быть крепче ее, вернее ее. Люди, шедшие в штыковую плечом к плечу, выносившие раненого товарища на плечах из пекла боя, делившие на двоих последнюю щепоть махарки, до конца своих дней не забуду фронтовых друзей. Долг боевой дружбы заставил спустя 25 лет вновь взяться за перо и белоруса М. Андреева, друга нашего земляка Евстафия Лаврентьевича Бурундукова. М. Андреев потерял след своего друга в годы войны. Читателям уже известно, что он просил рассказать о дальнейшей судьбе Е.Л. Бурундукова (газета № 125 от 23 октября 1966 года).

По рассказам людей, знавших Евстафия Лаврентьевича, по строкам его солдатских писем домой, мы попытались нарисовать образ душевного человека, мужественного воина, настоящего учителя.

Мечтал мальчишка стать учителем. И удивительная вещь! Как только засыпал, к нему неотвязно приходил один и тот же сон. Видел себя идущим по светлому коридору. Вот он открывает дверь своего класса. Звонко отвечают на его приветствие ученики. Вот он садится за стол и чувствует внимательные взгляды ребят.

- Евстафий Лаврентьевич, - умоляет каждый из них, - спросите меня. Я сегодня на "отлично" знаю урок.

И он вызывает одного. С удовольствием ставит "отлично"... Но тут требовательный голос отца разрушил его сон.

- Вставай, Евсташка, Солнце взошло. Ехать на поле надо.

- Я, тятя, еще малость вздремну. Сон досмотрю.

- Подымайся, подымайся. Пахота, она не ждет.

Приходилось вставать. Наскоро хлебать постыные щи и отправляться с отцом в поле.

К полудню мальчик сильно уставал. Пот капал с его разгоряченного лица.

- Скореебы прошла весна, - думал он. - Отсеемся, а там тятя пораньше будет отпускать. Вечером хот книжку почитаю. Или, нет, лучше осень. Тогда в школу пойду.

Но Евсташке не везло. Не успел закончить четвертый класс, как началась гражданская война. И только в 1922 году, когда последние белобандиты и интервенты были изгнаны с нашей земли, ему удалось все-таки уговорить отца отпустить его в город. Приехал он к сестре в Красноуфимск. Она устроила мальчишка в школу, а через несколько лет в городе открыли Урало-Мари́йский педагогический техникум. Евстафий успешно сдает вступительные экзамены в техникум. Годы учёбы пролетели быстро. После окончания его направили директором сельской школы.

Время было тяжелое. В стране началась массовая коллективизация. Кулаки противились. Они прозили расправой не только коммунистам, вожакам молодежи, но и рядовым комсомольцам. Появились

первые жертвы. Пламя пожаров не раз освещало тихие улицы уральских сел. С первых же дней Евстафий отдает всего себя установлению новой жизни.

"В деревне я утопаю в общественной работе" - писал он впоследствии.

Новый директор собирает бедняцкую молодежь, знакомит с жизнью Коммунистического Союза молодежи. Из лучших создает комсомольскую ячейку. Спустя некоторое время в школе появляется пионерская организация. Но этого мало. Евстафий Лаврентьевич выступает инициатором создания сельхозартели. С раннего утра до ночи он находился среди крестьян. Рассказывал им о преимуществах коллективного хозяйства, организовывал поездки в единственный тогда совхоз в районе, где на практике крестьяне убеждались, что дает им Советская власть.

Общественная деятельность, активнейшее участие в строительстве новой деревни быстро выдвигают юношу в число лучших комсомольских работников. Его выбирают в бюро РК ВЛКСМ секретарем районной комсомольской организации.

На новом поприще Евстафию пришлось поработать недолго. Его призывают в армию. Судьба забрасывает в Среднюю Азию, на Дальний Восток.

В один из летних погожих дней в селе Вадиновка Уссурийского края появился человек в серой шинели. Вскоре жителей села облетела весть.

- Слышали? Новый-то учитель изба-читальню затеял.

Действительно, прошло немного времени, на самом большом сельсоветском доме, когда-то принадлежащем местному богачу, появилась белая строганная дощечка, на которой выделялись слова, написанные красной краской: "Имба-читальня".

Первыми прибежали ребята.

- Евстафий Лаврентьевич, - представился им человек в серой шинели. А потом сюда пришли девушки и юноши. Организовали драматический кружок. Выбрали пьесу. Посмотреть на молодежь, послушать учителя, а то и просто на огонек стали приходиться люди постарше. Через год вадиновская изба-читальня стала самой лучшей в Черниговском районе.

Побывав на окраинах страны, на Урале, Евстафий Лаврентьевич видит, как быстро грандиозная цель, поставленная советским народом, превращается в быль. Страна стала огромной строительной площадкой. Ей нужны специалисты, люди самых различных профессий, высокой квалификации. И он решает идти учиться дальше. В какой институт? Такой вопрос никогда не возникал в сознании Бурундукова. Учитель - его профессия, настоящая и будущая, и он поступает в Свердловский педагогический институт.

После окончания института областной отдел народного образования направляет Евстафия Лаврентьевича в распоряжение Сухоложского района. Весной 1940 года Бурундуков приезжает в наш город. Сначала он работал инспектором района, потом директором средней школы.

- Однажды в нашей школе появился новый преподаватель математики, - вспоминает Лидия Федоровна Плотникова, он был немного выше среднего роста. Чуть раскосые глаза черными угольками выделялись на его типично русском лице. Евстафий Лаврентьевич был очень хорошим преподавателем, опытным, умным, строгим.

В памяти других он остался внимательным, добрым.

- Евстафий Лаврентьевич был человеком большой души, - рассказывает Иван Степанович Ерыпалов. - Требовательный к себе, очень чуткий к товарищам. Когда новый инспектор появился в школе, он не устраивал разноса учителям, а делал толковый, хороший анализ урока...

Да, разнится, видимо, человек от человека... Иной проживает на одном месте пять лет, спросите о нем через полгода после отъезда - не то что бывшие соседи по квартире, даже коллеги не вспомнят ни имени, ни отчества. Значит жил таковой в собственной скорлупе, не делясь ни с кем ни радостями, ни печалью. Евстафий Лаврентьевич никогда не запирает своей души на замок, щедро отдавая людям свои знания, свою теплоту и сердечность. А если сам в чем-то вставал в тупик, не кичаясь шел за советом к своим друзьям. Пробыл он в Сухом Логу всего один год, а след оставил глубокий. После опубликования в газете письма И. Андреева, буквально на следующий день в редакцию раздались телефонные звонки, потом пошли письма. Люди знали Евстафия Лаврентьевича, люди помнили о нем.

Именно они помогли нам встретиться с женой Евстафия Лаврентьевича - Клавдией Леонтьевной. Из разговора с ней, из скудных солдатских писем Евстафия Лаврентьевича и его боевых друзей встает яркая картина последних месяцев жизни героя нашего рассказа.

... Майские дни 1941 года. Самое страдное время в школе. Надвигаются экзамены. Волнуются молодые учителя. Волнуются старшеклассники. Двери в кабинет директора почти не закрываются.

Там постоянно людно. Стол Евстафия Лаврентьевича завален всевозможными списками, папками, бланками экзаменационных билетов. Однажды на этот стол легла повестка из военкомата.

- Куда? - узнав, забеспокоилась жена.

- На сборы, Клава, не волнуйся. Месяца на два-три, не больше,

Так Евстафий Лаврентьевич покинул Сухой Лог, чтобы не вернуться больше никогда. Он часто писал, справлялся о школьных делах, о здоровье жены и дочурки. Чувствовал, что над страной сгущаются зловещие тучи войны, но письма от него шли ласковые, спокойные. В середине июня в покачивающейся вагонной теплушке, пристроив лист бумаги на командирской планшечке, он заканчивал очередную восточку строкой: "Подъезжаем к западной границе Белоруссии".

Потом стало не до писем. Части, в которые прибыл Бурундуков, одними из первых приняли на себя яростный удар гитлеровцев. Горели леса. Дыбом становилась земля, шли непрерывные оборонительные бои.

... По желтеющему лесу медленно двигалась группа людей в зеленом солдатском обмундировании. Двое несли носилки, на которых лежало большое грузное тело. Через несколько шагов они осторожно поставили носилки на землю, их сменила другая пара.

- Стой, ребята, время передохнуть, - сказал один, видимо, старший группы. Не выпуская из рук оружия, люди устало повалились на сухую, жесткую траву.

- Сил нет больше, - хрипло проговорил один, дернув ворот гимнастерки.

Посмотрев в его сторону воспаленными, запавшими глазами, старший потер рукой заросшую щеку, вытер потный лоб. Трудно было узнать в этом худом, грязном человеке Евстафия Лаврентьевича. Подойдя к лежавшему, он сказал твердо и внятно:

- Сил нет, а мы пойдем, ясно?

Есть сила духа и есть линия фронта. И мы должны ее перейти.- И уже мягче добавил. - А вы возьмите-ка автомат и сходите к опушке. Может быть, тут есть картофельные поля...

На этот раз им повезло. Собрали несколько клубней. Ели картофель сырым. Ни спичек, ни соли, ни хлеба не было. Несколько дней они шли, обходя далеко стороной все деревни: кругом было полно немцев. Полковник, которого несли на носилках, не приходил в сознание, он умирал. А они шли.

Случайность свела их с местными жителями, попавшими в лес. И. Андреевым и его младшим братом. Те надежно укрыли бойцов в густых зарослях и в течение целой недели кормили. Приносили хлеб, соль, табак, бинты.

Немного окрепнув, группа отправилась дальше. Братья пошли проводниками. Глухими тропами, чаще всего ночами пробирался отряд.

Наконец, миновав самый опасный участок - железную дорогу Москва - Рига, добрались до реки Западной Двины. На противоположном ее берегу были наши.

За время пути Евстафий Лаврентьевич крепко подружился с братьями-проводниками. При расставании он подарил старшему карманные часы, а младшему авторучку. Подумав, попросил записать свой адрес, взял адрес братьев. И, крепко пожав руку братьям, сказал:

- Мы еще вернемся в эти места. Обязательно. Не все, правда. Если после освобождения вашего края и в течение трех месяцев не дам знать о себе, значит дело плохо. Тогда напишите жене...

Евстафий Лаврентьевич со своей группой вышел из окружения в середине октября. А спустя неделю-полторы он уже был Ржевом.

... Поднимая своих бойцов в очередную атаку, старший лейтенант Бурундуков, встал во весь рост, сжав в руке пистолет:

- Вперед, ребята!! За Родину! Ур-ра!

Серые цепи дружно поднялись навстречу свинцовому смерчу. Бурундуков успел увидеть своих бойцов. И в тот же момент что-то глучее резко толкнуло его в бок. Скончался он на госпитальной койке.

Он учил маленьких граждан жить. Он учил взрослых суровых людей бесстрашно идти навстречу смерти. Учил на собственном примере. Как и подобает учителю.

газета, 16 XI 1966 г.

Женщины в солдатских шинелях.

Микрюков Ю.

"Не забудьте их подвига ..."

Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто защищал вас и, выстояв, победил", - писал в свое время национальный герой Чехословакии Юлиус Фучик. Кто останется равнодушным к этим прижизненным словам, обращенным к потомкам?

Великие труженики Великой Отечественной войны не должны быть забыты. Золотыми буквами в летопись победы вписаны имена и наших земляков-сухоложцев.

Подобно тому, как Россию нельзя представить без Урала, так и победу в Великой Отечественной войне нельзя представить без вклада уральцев. Не раз еще историки и журналисты, анализирующие ход войны, будут возвращаться к славным боевым традициям уральцев и с благодарностью вспоминать об их беспримерном мужестве.

Отшумели военные бури, но отголоски войны и сейчас доходит до самых отдаленных уголков нашей страны, будут воспоминаниями о героическом времени, о боях на берегах Невы и Черного моря, у легендарной волжской цитадели и в битве за Берлин. Бережно, как самую дорогую реликвию, сохраняют фронтовики свои награды, фотографии, грамоты - молчаливых свидетелей победных боев и личной отваги.

Сегодня я хочу рассказать о двух фронтовиках-добровольцах, двух матерях, нынешних работницах Сухоложского цементного завода.

Судьба многих девушек-добровольцев из города Сухого Лога, отправившихся на фронт в 1942 и 1943 годах, до сих пор неизве-

стна. На войне они потеряли связь между собой. Иные временно, иные навсегда. После боев оставшиеся в живых вернулись к мирному труду.

Хозяйка воздушной связи.

... Однажды в средней школе № 2 ученики собрались на встречу с участниками Великой Отечественной войны. Ребята ждали героев, увешанных орденами и медалями. Каково было их удивление, когда на сцену поднялась Екатерина Леонтьевна Иваночко, та женщина, которую они часто видели в своей школе, но даже и не думали, что она - фронтовик. Ребята три часа сидели, не шелохнувшись. Рассказ Екатерины Леонтьевны захватил их...

В начале войны сверстники ее ушли на фронт. Девушка заявление за заявлением подавала в военкомат, не один раз ходила в райком комсомола. Просила, чтобы отправили на фронт. Наконец, просьбу её удовлетворили.

Кати попала служить на Западный фронт, в один из прославленных воздушных полков связи ордена Александра Невского. С этим полком она и прошла от Смоленска до Финляндии.

С завидным упорством осваивала она сложную специальность военного воздушного телеграфиста. Курсы закончила на "отлично".

Однажды в небе под Мгой пыл краснозвездных "ястребков" вели жаркий бой с одиннадцатью вражескими "мессершмиттами". Один за другим падали фашистские стервятники вниз. Семь горящих факелов врезались в землю, остальные самолеты позорно удрали. Наши истребители вернулись на базу невредимыми.

Корректировку связи с ними во время боя обеспечивала гвардии ефрейтор Екатерина Бердышева (её девичья фамилия). За этот памятный бой ей была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. Много поощрений от командования получала она за время фронтовой службы.

Вместе со своим полком Екатерина Леонтьевна прошла через Вязьму, Смоленск, Визеру, Красные Кресты, Нарву и Кексгольм. Но больше всего запомнился ей прорыв блокады Ленинграда. Их полк участвовал в этой операции. По трое суток телеграфисты не отходили от аппаратов. Физическое и нервное напряжение было на

пределе. Неизвестно, откуда только брались силы. И как же были все рады, когда огненное кольцо смерти, славшее Ленинград, было разрушено!

После этого гвардии ефрейтора Бердышеву, как лучшего специалиста, направляют на центральный телеграф фронта. Она работает в Ленинграде, близ Зимнего дворца. А в короткие, свободные от службы часы любуется площадями и ансамблями красавца города, созданного талантливыми руками русских зодчих.

За фронтовую службу Екатерина Леонтьевна награждена тремя правительственными наградами и множеством грамот. Но главная награда для нее — мир на земле. За мир, за счастливые глаза ребятшек, она и уходила сражаться с гитлеровцами. Сейчас Екатерина Леонтьевна работает товароведом в транспортном цехе нашего завода.

Мужественное сердце.

Более ста писем и телеграмм получила Татьяна Никандровна Полохова в праздничные дни двадцатилетия победы над Германией. Со всех уголков страны отозвались её фронтовые подруги и товарищи и те, которых она выхаживала в трудную годину испытаний, работая санитаркой в одном из полевых госпиталей.

Ее имя называлось пять лет назад на одном из Всесоюзных совещаний, когда речь шла о героизме медицинских работников полевых госпиталей во время войны.

Татьяна тоже ушла на фронт добровольцем, стала фронтовой санитаркой. Несмотря на большую перегруженность в работе — в отделении, рассчитанном на 100 раненых, было по 500 человек и более, — девушка быстро освоилась со своим делом, выполняла все быстро и расторопно. Ее полюбили и больные, и медицинские работники.

Ни одного раненого не оставляла она без внимания. Одному поможет написать письмо домой, другому ласково поправит подушку, третьему спаяет песню про оленький скромный платочек. А вечером надо было еще нести караульную службу по охране боевого объекта.

- В нашем госпитале лечились бойцы и командиры, - рассказывает Татьяна Никандровна. - Лечили мы партизан и гражданское население из тех мест, которые освободили наши войска. Особенно много работы было после знаменитого сражения на Курской дуге. Там я и мои подружки из Сухоложья получили боевое крещение. Шли мы следом за передовыми частями. Шли и радовались, что наши воины гонят фашистов с родной земли. Это придавало нам силы.

А от Курска путь у Татьяны Никандровны лежал дальше - на Запад. Закончился он в освобожденной от врага Варшаве. Ни стужа ночных караулов, ни знойные солдатские версты, ни тяжелая болезнь не остановили ее. Все вынесла эта невысокая девушка ради победы над врагом.

И сейчас рядовой Великой Отечественной войны Татьяна Никандровна Полохова тоже в строю. Она - инспектор отдела кадров на нашем заводе. Ведет большую общественную работу. К ней идут и за советом, и просто за добрым словом.

Газета, 5 марта 1970 г.

Письмо подруге.

Рыкованов П.

"Нина, Нина! Сколько времени прошло с тех пор, как мы расстались. Помнишь ли ты меня? Не удивляйся, прочитав на конверте незнакомую фамилию: Брылина. Это я, бывшая Аня Голомолзина. Вспомнила? И санитарный батальон, и битву за Сталинград, и окружение, и плен, и фашистский концлагерь? Не знаю, где ты сейчас и жива ли. Но пишу тебе, потому что не могу не писать. Только что я прочла книгу "Они победили смерть". Автор Бабкова, бывшая узница, пишет о стойкости пятидесяти четырех советских женщин, брошенных в застенки фашистского концлагеря Ravensbrück. Читала и обливалась слезами, ведь эта книга про нас. Ведь нас было тоже 54. А Ravensbrück - это центральный концентрационный лагерь, куда мы были пригнаны осенью 1943-го. Вот только жаль, не помню я всех фамилий, и была ли среди нас Бабкова.

С утра сегодня не могу прийти в себя. Сяду в своем небольшом здравпункте, веду приём, стараюсь прогнать из головы волнующие мысли, а они не уходит. Хорошо, что мало больничек. И всплывает в памяти вся моя жизнь, как на ладони.

Ты ведь знаешь, Нина, что я коронная уралка. Родилась в деревне Руданка Сухоложского района. Росла в простой рабочей семье. После окончания семилетки в 1936 году уехала в Нижний Тагил. Здесь поступила в фельдшерско-акушерскую школу, а получив диплом, вновь вернулась в родное Сухоложье, стала работать в здравпункте при бывшей шахте "Елкино-2". Шел 1941 год..."

"Ничто не запомнилось мне, Нина, так ярко, как этот день, 22 июня. Утром, я, как обычно, пришла в свой здравпункт, надела халат и собралась пройти по участкам. Только вышла, вижу, шахтеры поднимаются из забоя, лица встревоженные, а со стороны поселка бегут женщины, бросаются на шею мужей, плачут. Да что же случилось?"

- Война!

Это слово итлой пронзило сердце, в ушах зазвенело, будто лошнула какая-то нить...

Война. Страдания, смерть... И тут же пришло решение: иду добровольцем на фронт. Медики сейчас особенно нужны.

В кабинете секретаря партийной организации шахты, Козина, уже битком было набито рабочих. Сидя или все: и коммунисты, и беспартийные.

- Михаил Петрович, считаю, что здравпункт можно возложить на плечи медсестры. Я ухожу на фронт.

Секретарь поднялся из-за стола и крепко пожал мне руку. Вам, говорит, Анна, предстает самая высокая честь - защищать Родину.

А вечером, обливаясь слезами, меня провожала на фронт мать".

Зачислили меня сразу в санитарную роту при 214-й дивизии 23-й Уральской армии. И застучали по рельсам колеса, отсчитывая километры, мчась с каждым километром все ближе к передовой. Остановились мы под Великими Луками. Солдаты вышли из вагонов. Прозвучало: стройся!

И - в бой!

Начались фронтовые будни. Постоянные обстрелы, бомбежки, бой, ранения, перевязки... Не раз наша дивизия попадала во

вражеские окружения, неся потери, разбивала кольцо противника и, отважно сражаясь, отстаивала каждую пядь земли родной, русской.

От Великих Лук нас перебросили к Вологде, потом к Москве, а в июле 1942 года мы соединились с 41-й гвардейской дивизией и пошли на Сталинград. Тут, под Сталинградом, и встретилась наша кути, Нина. Ты помнишь, каким был бой на подступах к городу — герою под станцией Зориновской?

Сколько суток нам пришлось бесценно простоять у операционного стола, помогая хирургам спасать жизни советских воинов! Здесь меня и представили к награде — медалью "За боевые заслуги".

После одного из боев мы собирали раненых и отправляли их в госпиталь. Когда уже все было закончено, я задержалась, чтобы собрать палатку, как вдруг услышала где-то в стороне стон. "Должно быть, в окопе, остался раненый!" — подумала я и побежала туда, откуда донесся звук. Пришедшая за мной машина остановилась недалеко. И неожиданно рядом со мной зашипела разрывавшаяся мина. Я стрелглаз бросилась к машине, лицом к лицу столкнувшись с шофером.

- Ты откуда родом? — спросил он.

- Из Сухоложья, с Урала.

- А я из Знаменки, тоже оттуда. Земляки, значит, Прокопий Рашкин ...

Прогредел оглушающий взрыв мины. Минуту звонко звенело в ушах. Я вылезла из укрытия и поспешила к раненому. Прорвавшийся в тыл советских войск вражеский самолет начал бомбежку. Одна из бомб разорвалась рядом со мной..

Очнувшись, я не нашла никого вокруг себя. Моих документов тоже при мне не оказалось. Шатаюсь от боли в голове, я направилась в расположение наших войск. И надо же так приключиться. Нина, Прокопий, как назвал себя солдат-земляк, видимо, подошел ко мне, увидел, что я не проявляю признаков жизни, забрал документы и отдал их в мою часть. А через месяц по ранению демобилировался домой и, встретив мою мать, рассказал ей о моей гибели.

- Не расстраивайся, мамаша, Ничего не поделаешь — война.

Обманула она меня, а потом неожиданно-негаданно получила весточку. Ливучая, значит, я, Нина.

Кровопрлитные сражения завязались за Павлоград. Немцы зажали его в тиски. Наша дивизия, собрав все силы, насмерть, стояла, чтобы удержать город. Но к утру Павлоград пришлось сдать. Из всей дивизии уцелело несколько сот солдат. Отступали в беспорядке. Немецкие части быстро продвигались, и путь нам был отрезан. Мы шли по направлению к Харькову. По ту сторону Дона располагались наши. Решили, что ночью перейдем реку и соединимся с ними. К вечеру подошли к деревеньке на берегу реки, где она наиболее узка и удобна для переправы. Разбились по два-три человека, мы разбрелись по хатам в надежде, что жители помогут нам переправиться. Только расположились на отдых, как по селу задребезжали моторы. Полеван немецкая жандармерия. Резкий стук в дверь избушки заставил нас затаить дыхание.

- Ваши документы?! - потребовали ворвавшиеся два дивных фашиста.

Нет ничего страшнее, чем фашистский плен, пеловк вдали от Родины. Так началась еще одна страница, самая тяжелая в нашей жизни, Ина. И потянулись по украинским дорогам среди разоренных и сожженных деревень вереницы советских пленных, тонулх на запад. Вспомниай. Фашистская тюрьма в Днепропетровске. Требование стречься от Родины, перейти на сторону гитлеровцев, свободно работать на них. Отказ. Томительная пытка на салцепеке...

Оттуда нас, 54 ничем не сложенных женщин, перебросили в город Умань, где фашисты уже успели соорудить большой концлагерь для советских военнопленных. Страшные минуты пришлось здесь нам пережить. Постоянные расстрелы, построения, допросы: есть ли коммунисты, красные командиры, евреи. Казалось, этому не будет конца. Барак, куда нас поместили, был в два ряда обнесен колючей проволокой, по которой проходила ток. Нас стали водить на оборонительные работы. И вот однажды, когда нашу группу вывели из-за проволоки, Ина Матлажва, старшая операционная сестра, уроженка Умани, совершила побег. Мужественная женщина. Жестоко расправились с нами фашисты после этого, перебросив в польский концлагерь Майдане".

"В Майданеке к нам приставили надзирательницу. На полосатых костюмах заключенных появились номера. На второй день нас послали на работу. Впервые в жизни я увидела крематорий, о котором была уже слышана. Нас привели в это зловещее здание и заставили разбирать одежду сожженных евреев. Мы возвратились в барак подавленные.

- Что, бабоньки, приуныли? -

начала своим певучим голосом вошедшая надзирательница. - Спета ваша посенка.

Но вот до нас долетела весть о наступлении Советской Армии. Вскоре мы и сами почувствовали это. Фашисты убегали все глубже в тыл. Вот тогда-то нас перевели в Равенсбрюк. Там нам приходилось делать самую черную работу."

"В последний год войны нас перебросили в Лейпцигский концентрационный лагерь, что в 12 километрах от Бухенвальда. Трудно, Инна, вспомнить те время. В общем-то этот лагерь мало чем отличался от всех остальных, где нам пришлось побывать.

Ярко всплывает перед моими глазами ненастная ночь на 25 апреля. Нас вывели из-за колючей проволоки. Куда поведут? Никто не знал. Длинная колонна измученных и голодных узников растянулась на несколько километров. Вдруг в ночной темноте послышался шум мотора. Над колонной в нескольких метрах пролетел самолет. Сначала все испугались, думали: расстреляет с воздуха, но кто-то разглядел на крыльях звезду. Сколько радости доставил нам этот самолёт: значит, наши совсем близко. Мы теснее сплотились, жали друг другу руки. Но вдруг заметили, что дорога, по которой нас ведут, как-то необычно спускается вниз, как бы уходит в подземелье. С головы колонны донеслось: "Ведут в крематорий. Садись. Дальше не пойдем". Вся колонна села. Озверевшие гитлеровцы без разбора стали разряжать в колонну автоматы. Выпустили овчарок... Свирепое рычание собак, разрывавших ослабевших узников, крик фашистов, плач - все перемешалось и поплыло перед глазами...

Уцелевших пленных разделили на группы и развели по разным сторонам. Нас завели в какой-то сарай.

Снаряды рвались совсем рядом. Ночь мы провели в томительном ожидании своей участи. Выходить было строго запрещено. И

Все-таки к утру кто-то осмелился выткнуть.

- Бабушки, часовых нет!

- Не может быть!..

- Да нет же, говорю.

- Действительно, их не оказалось.

Видимо, удрали, не успев подкечь нас. Мы все вывалили на улицу. По дороге к сараю ехал мотоциклист. Наш или не наш? Трудно разобрать. Форма советская, а мотоцикл и автомат немецкие. Думали, что это разведчик. А за ним на телеге приближался русский солдат. Кинулись мы к нему, а он, видимо, не понял нашей радости, автомат наставил, чудной. Не знаю, Нина, наверное, это была самая радостная минута в моей жизни. Верилось и не верилось, что мы освобождены. Вскоре прибыло наше командование, и перестали мы быть номерными, вновь у нас появились имена.

Переодели нас, дали поесть. Как это странно: хотеть есть, и пища есть вдоволь, а досита наестся нельзя.

Через несколько дней прошли комиссию. Тут мы и расстались с тобой, Нина. Направили нас на службу в разные части. Меня оставили в госпитале на подступах к Берлину. Здесь я и дождалась нашей победы...

В октябре 1945 года я демобилизовалась и приехала на родной Урал, в Сухой Лог, где и живу с тех пор, работаю, заведующей здравпунктом стройуправления...

Ты, наверное, Нина, тоже следишь за международными событиями и знаешь, как неспокойно в мире. Американские милитаристы развязали кровопролитную войну во Вьетнаме, ведется гонка вооружений. Мы, советские женщины, на чью долю выпали поистине самые тяжелые испытания во второй мировой войне, не можем спокойно смотреть на это. Мы должны добиваться, чтобы разоружение стало реальностью, чтобы навсегда была уничтожена опасность разрушительных войн.

Твоя Анна"

Газета, 4 сент. 1966 г.

Бойцы вспоминают минувшие дни.

Они прибыли на дорогу их сердцу уральскую землю со всех концов страны. Они летели сюда на самолётах из Харькова и Одессы, из Киева и Куйбышева, ехали поездами из Москвы и Читы, с Кубани и Сумщины, из больших городов и маленьких сел нашей державы. С генеральскими и полковничьими погонами на плечах, с медалями и орденами на груди, с золотыми Звездами Героев Советского Союза, со старыми ранами на теле. Летели ветераны боев, ехали герои сражений, чтобы через 25-30 лет вновь обнять друг друга, посмотреть в глаза, спеть любимую фронтовую песню.

Деятнадцатого июня они встретились в Свердловском Доме офицеров - воины славной 167-й стрелковой Сумско-Киевской бригады Краснознаменной дивизии, которую в грозные начальные годы войны создал и выхестовал седой Урал. Постарели их лица, повышвели и поседелели за тридцать лет их лихие чубы, расплнтели и огрузили фигуры. Но глаза их на этой долгожданной встрече по-прежнему блестяли молодо и задорно, как в годы фронтовой юности, и души их были, как прежде, открыты навстречу друзьям - однопольчанам.

Многие из бойцов и командиров 167-й не вернулись с полей войны. Вечным сном спят они под Воронежем и Киевом, под Сумами и Ромнами, в земле Польши и Чехословакии, до конца выполнив перед Родиной свой солдатский долг. Многие навсегда закрыли свои глаза, окруженные родными и близкими, уже в послевоенные годы. И вот здесь, возле гранитных колонн Дома офицеров, встретилось несколько десятков людей, каждый из которых - живая история. О любом из них можно написать роман или повесть, потому что в каждом грамме их боевых наград спрессованы часы и дни, полные смертельной опасности, драматизма и мужества.

О их героических делах, начавшихся на донских берегах и закончившихся под стенами Праги, обстоятельно рассказал на торжественном заседании бывший командир дивизии, ныне генерал-майор в отставке Иван Иванович Мельшиков. Потом свердловчане

показывали гостям свой город. Два дня пробыли ветераны 167-й дивизии в Свердловске.

Двадцать первого июня некоторые из них прибыли в наш район. Среди гостей было шесть героев Советского Союза: москвичи М.Г. Манакин и Г.Л. Шевчук, куйбышевец А.М. Бондарев, читинец А.П. Кудinov, рязанец А.П. Петропавлов и наш земляк из Нижнего Тагила М.Е. Ебанов.

Сухоложцы встретили дорогих гостей традиционным пыльным русским караваем, хлебом-солью. Его принял из рук председатели завкома "Вторцветмет" В.Н. Буркина генерал Мельников.

Гостей пригласили в горком партии, где перед ними с краткой информацией о городе, о том, как он преобразился за послевоенные годы, о его новостройках и достижениях выступил первый секретарь горкома партии А.В. Криничный. После этого ветераны, утомленные предыдущей дорогой, отправились на отдых в деревню Валуеву, в городок училища механизаторов.

Следующее утро началось встречей ветеранов дивизии со школьниками средней школы № 1. Ребята встретили дорогих гостей щедрыми аплодисментами и хорошо подготовленным литературно-музыкальным монтажом о Советской Армии. Ветераны, в свою очередь, рассказали им о героях дивизии, о большом солдатском сердце, заслонишем нашу страну от врага.

Перед школьниками выступили бывший начальник политотдела дивизии Иван Федорович Петров. Бывший помощник начальника штаба полка майор в отставке Петр Евстафьевич Вдовин, приехавший из Сумы, предложил сухоложским школьникам завязать переписку с сумскими ребятами. Он сказал, что 167-ая дивизия пользуется до сих пор огромным авторитетом на Украине, сотни ее воинов покоятся в братских могилах Сумской области. Ветеран дивизии бывший техник-лейтенант интендантской службы Мария Константиновна Санникова до войны работала преподавателем немецкого языка в Алтыннайской школе. На фронте она нередко выполняла и роль переводчицы. Она передала большой привет своим бывшим коллегам-учителям и бывшим ученикам. От души поблагодарила ребят и преподавателей за теплый приём фельдшер из украинского села Пнамовка

Евдокия Афанасьевна Сантарова, которая в дни войны служила в одном из медсанбатов дивизии. Стихи, специально написанные к встрече ветеранов, прочел кубанский бригадир-овощевод, бывший командир орудия Николай Максимович Лихойбавов.

✓ После осмотра школьного краеведческого музея, в котором значительное место занимает материалы о войнах-земляках, сражавшихся в рядах 167-й дивизии, ветераны разбились на несколько групп. Одна поехала на цементный завод, вторая - на комбинат асбестоцементных изделий, третья - в Курьи, четвертая - в Алтынай, поехали ветераны и в пионерский лагерь.

В группу, едушую в Алтынай, организовались все ветераны 615-го полка, одного из самых лучших полков дивизии, который во время наступления был всегда на острие атаки, а во время оборонительных боев прикрывал самые трудные участки. Впрочем, для каждого фронтовика его полк обычно кажется самым лучшим и самым мужественным... Это уж как закон.

Вместе с нами ехал и бывший командир 615-го полка Михаил Григорьевич Манакин, Герой Советского Союза, спокойный человек с поседевшими висками и моложавым лицом, со множеством боевых наград на груди. На одном сиденье с Героем Советского Союза Григорием Лаврентьевичем Шевчуком ехал бывший начальник артиллерии полка Аркадий Викторович Мокронос, председатель совета ветеранов 167-й стрелковой дивизии. Был вместе с ними и старейший ветеран полка 78-летний, но бодрый еще старик, прошедший на своем веку три войны, Михаил Васильевич Берсенев. Он живет в Богдановиче. Во время гражданской войны был командиром взвода в знаменитом полку Красных Орлов. Одним словом - боевой, заслуживающий всяческого уважения дед. Впереди Михаила Васильевича воинственно торчали по сторонам пушистые и длинные рыжеватые усы бывшего старшего сержанта-связиста полка, свердловчанина Анатолия Михайловича Яковлева. Недалеко от него - огромный и добродушный Всеволод Демьянович Мулько, бывший начальник штаба полка, и тагильчанин, бывший парторг батареи, общительный человек, любитель пива Василий Васильевич Михайлов.

Так мы ехали мимо наших полей и перелесков. Звучали задушевные фронтовые песни - "Землянка", "Катюша", "Распригайте, хлопцы, коней". Вспоминали военные эпизоды, и трагические, и веселые, потому что ведь война - это своего рода продолжение жизни, только под говор пушек, и, как во всякой жизни, случались на войне наряду с тысячами ужасов и смертей и забавные ситуации, комические моменты.

Когда у ворот промкомбината в Алтынае встретила нас большая хлебосольная толпа рабочих и служащих, пожилых людей и ребятишек с трогательными букетиками в руках, у многих ветеранов блеснули слезы в глазах, заплакала наша звонкоголосая певунья Мария Константиновна Санникова, через тридцать лет, после смертоносных дорог войны, вновь ступившая на землю, по которой ходила когда-то молоденькой учительницей. Все были растроганы до глубины души простотой и теплотой встречи.

И снова были приветственные речи в красном уголке комбината, и стихи ребятишек из детского сада, и наши скромные уральские полевые цветы...

Алтынайцы угостили своих долгожданных гостей сытным обедом, а после обеда председатель поселкового Совета Анна Прокопьевна Брылина и заместитель председателя Сухоложского горисполкома Евгений Иванович Кошечев, приехавший вместе с ветеранами, водили их по поселку, рассказывали о его людях, о его достижениях и проблемах, требующих разрешения. Более трех часов находились ветераны в гостеприимном поселке.

Когда наш автобус отправлялся в обратный путь, по стеклам автобуса забарабанили первые капли дождя.

В 18.00 бойцы и командиры 167-й все, как один, несмотря на зарядивший дождь, прибыли на митинг во главе со своим генералом. Стояли плечом к плечу старые солдаты, покрытые ранами и славой, глотали непрощенные слезы в траурную минуту молчания в память о погибших друзьях, смотрели на молодые лица юношей и девушек и верили, что эстафету отцов они передают в крепкие, надежные руки следующий поколений. Чувствовали, что они прожили свою

жизнь насыщенно и мужественно, как и подобает настоящим людям.

И вот наступил глубокий вечер 22 июня, последний вечер на уральской земле. Был ужин, и концерт, и вручение ветеранам дивизии юбилейных значков "25 лет великой победы". Вместе со своими боевыми друзьями подняли прощальный бокал и сухолобые - ветераны этой дивизии: Александра Дмитриевна Сахаева, Алексей Федорович Останков, Григорий Семенович Рябцев, Георгий Григорьевич Токманцев, Николай Степанович Печенкин, Сергей Степанович Ранкин, Федоро Филиппович Нохрин, Дмитрий Александрович Быков и другие.

Часов в одиннадцать вечера два глазастых автобуса повезли первую группу ветеранов к самолётам и поездам. Последние слова прощания, последние объявления, поцелуй, обмен адресами. И - слезы на глазах. Это непривычно и это хорошо, когда в такой момент в глазах у мужчин - слезы. Значит, не стареет фронтовая память, не старится солдатская дружба.

Доброго вам пути, ветераны, долгих лет жизни!
Спасибо за ваш неоценимый для страны, ратный солдатский труд!

Память о них живет.

Столин В.

В труднейших условиях войны с гитлеровской Германией советский народ и его героические Вооруженные Силы отстаивали свободу, честь и независимость нашей Родины.

В те суровые годы люди с радостью слушали сводки Совинформбюро, сообщавшие об освобождении нашими войсками того или иного города, населенного пункта. Скупые строки сводок несли с собой не только радость, но и тревогу. Ведь каждый город, каждое село бралось с бою, ценой жизни советских бойцов.

Мало кто не испытал в те грозные дни личного горя, читая згучие строчки похоронного извещения: "Ваш муж (или сын) в боях за социалистическую Родину, верный присяге, проявив героизм и мужество, убит..."

Десятки тысяч жен и матерей получили такие известия. В их числе и Татьяна Гурьевна Шендрикова, молодая тогда учительница начальных классов одной из сухолазских школ, мать двоих детей.

Муж ее - красноармеец Леонид Дмитриевич Орлов - пал в бою за ленинградское село Большие Ляды февральским днем 1944 года. 346 советских солдат и офицеров погибли, освобождая маленький клочок этой русской земли.

Кропотливую работу по розыску родственников погибших здесь воинов провели красивые следопыты села Ляды. Многим им удалось найти.

И вот в феврале нынешнего года дочь бывшего учителя математики Леонида Дмитриевича Орлова - Пляя Леонидовна, служащая Павловского музея в Ленинграде - как и многие другие, была приглашена Лядовским сельсоветом на торжество по случаю 25-й годовщины со дня освобождения села от фашистских оккупантов.

Там она встретила старую уже женщину, старожилом села Ляды Матреной Алексеевной Степановой.

- Так вот оно и было, касатунка ты моя - рассказывала Пляе Матрена Алексеевна. - Выбили антихристов из села наши солдаты, да многие сложили свою голову здесь. Мне в ту пору было 35 лет от роду. После боя собралась я сельских женщин, чтобы похоронить солдатшек наших. Пять братских могил вырыли мы. Вытащили из карманов убитых документы, фотографии, нестиранные письма. У твоего отца хранилась в гимнастичке фотокарточка цветная. Все вы там вместе сыты были. Берет он ее. У сердца носил. Поплакала я, глядя на эту карточку, а потом отравила ее по адресу, матери твоей то есть... (фотографию эту получила Татьяна Гурьевна и бережет ее, как самую дорогую семейную реликвию).

До слез тронул дочь Леонида Дмитриевича этот простой рассказ, так же как и памятники на братских могилах. Все пять братских могил содержатся в отличном состоянии. Они постоянно украшаются живыми цветами и венками.

Не забыта память об уральском солдате Орлове в далеком северном селе, как не забыта об всех павших бойцах. Благодарные потомки будут вечно чтить их.

газета, 18 XI 1969 г.